

Маньчжуро-Чжэлайнорская наступательная операция

80 ЛЕТ назад в ходе советско-китайского вооруженного конфликта (1929), поводом для которого послужили грубые нарушения маньчжурскими властями соглашения 1924 года о совместном управлении Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) и вооруженные провокации на границе, одновременно с Мандчжурской операцией, 17 - 20 ноября 1929 года на Забайкальском направлении силами Забайкальской группы Особой Краснознаменной Дальневосточной армии была проведена Маньчжуро-Чжэлайнорская операция с целью разгрома основной группировки воювавшего Северо-Западного фронта (59 тыс. человек, 70 самолетов; генерал Ли Джунли). В ходе военных действий советские воюющие Забайкальской группы (8000 человек, около 50 самолетов, 3 танков, 3 бронепоезда, 32 самолета) прорвали китайские пограничные укрепления, раскопали группировку противника на две части, в котлован разгромили их в районах Чжэлайнор и Маньчжурин. Противник потерял около 11 тыс. человек (в том числе 8000 пленными) и всю артиллерию. В плен попал и командующий китайскими войсками со своим штабом.

Ремонт танка, поврежденного при операции в боях

С.К. Биннор, С.К. Заславский и Т.Д. Дерябин (слева направо)

Маньчжуро-Чжэлайнорская операция - первый пример операции на окружение, проведенной советскими войсками на Гражданской войне. После поражения генерал Чжан Сикаоан был вынужден сложить оружие и прекратить преследования и предложить советскому командованию урегулировать конфликт путем переговоров. 22 декабря 1929 года в Хабаровске было подписано Советско-китайское соглашение о восстановлении на КВЖД положения, существовавшего до конфликта. Советские войска ушли с территории Маньчжурии.

А. Восточная группа войск Особой А. Краснознаменной Дальневосточной армии, вышедшая в боях под Мандчжурью 19 ноября 1929 года. На фотографии представлен мемориал «31 тысяча солдат Воюющей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии» - героев Мандчжур, в память о них возведена в Хабаровске мемориал «31 тысяча».

Публикация подготовлена
М.С. КОЗЛАНКОВА

Медаль «В память о Восточном фронте»

В наступательной операции «Военно-исторического журнала» этого года мы опубликовали материал, посвященный 70-летию гибели Восточного фронта. При подготовке статьи мы вновь обратились к Ю.М.Медведеву, руководителю «ВМФ» - медаль «В память о Восточном фронте». Теперь представляем еще одну разработку медалью - медаль «В память о Восточном фронте». На основе (спешной) работы медалью награждены участники боя и воевавшие на фронте артиллерия КВЖД, в значительной части выполнили свою задачу - 1931 г.

Почтовый индекс

Высочайшее почтовое отделение на Дальнем Востоке и в Забайкалье по адресу: 690000, Хабаровск, улица Горького, 100

Изданы для подписки и вступили в действие на территории России. Контактная информация: 8 (495) 693-05-08

Изданы для подписки и вступили в действие на территории России. Контактная информация: 8 (495) 693-05-08

Адрес для подписки: 125160, Москва, Восточный округ, А.Медведеву, Военно-исторический журнал, Тел. редакции для справок: (495) 693-07-40, e-mail: iir@mil.ru, iir@yandex.ru

Электронная версия: Военно-исторический журнал № 11 ноября 2009 года. Милитаристская информация: www.mil.ru, www.vostok.ru

Жители Москвы и Московской могут приобретать отдельные номера журнала в Российской Федерации по адресу: 119002, Москва, ул. Мясницкая, 19, тел.: (495) 693-05-08.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НОЯБРЬ
№ 11
2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Противоударная оборона войск по случаю Первой мировой войны

Создание органов военной власти на Восточном фронте в 1919 году

Проблема Прибалтийских государств для советского руководства в 1939 - 1940 гг.

Снабжение русской армии в Венгерском походе 1849 года

Советско-японские вооруженные противостояния на Дальнем Востоке во II мировой войне 1930-х годах

Штурмовые части итальянской армии в годы Первой мировой войны

Гражданин Минин и князь Пожарский. Художник М.В. Сибирский. 1907 г.

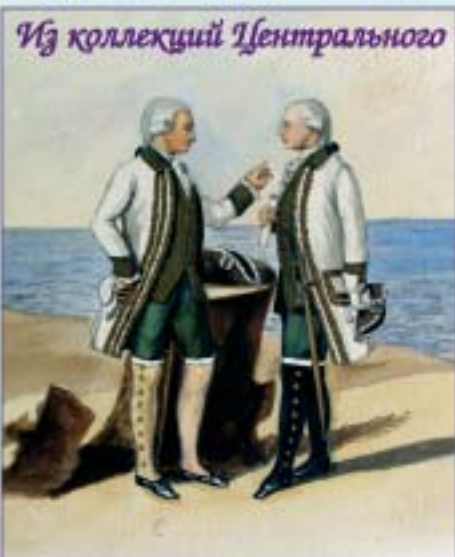
4 ноября – День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 г.) День воинской славы России

Военно-исторический журнал № 11 ноября 2009

Русский морской мундир

Императрица Екатерина II в морском мундирном платье
Художник С.В. Пев, 1998 г.

Из коллекций Центрального

Адмирал и вице-адмирал. 1764 г.
Вторая половина XIX в.

военно-морского музея

Флота капитан 1 ранга. 1764 г.
Вторая половина XIX в.

Квартирмейстер и баталёр. 1764 г.
Вторая половина XIX в.

Шапка гренадерская 1-го Морского батальона Балтийского флота с 1788 по 1798 г.

Матросы: в мундире, в камзоле. 1764 – 1802 гг.
Вторая половина XIX в.

Флота обер-офицер. 1764 г.
Вторая половина XIX в.

Шапка гренадерская кадета Морского шляхетного кадетского корпуса. 1780 г.
Реконструкция 1900 – 1901 гг.

В ЦАРСТВОВАНИЕ Екатерины II были проведены значительные преобразования в русском флоте: изменена система управления, увеличено количество кораблей и галер. Всеми этими вопросами с 1763 года занималась Морская российская флотов и адмиралтейского правления комиссия, в состав которой входили вице-адмирал С.И. Мордавинов, генерал-поручик И.Г. Чернышов, вице-адмирал Ф.С. Милославский и контр-адмирал Г.А. Спиридов. 2 марта 1764 года был утверждён новый Штат о мундире «всем во флотах и при Адмиралтействах служащим». Согласно ему основные цвета морского обмундирования остались прежними. Флагманам было положено иметь кафтаны из белого сукна с зелёными воротниками, обшлагами, камзолами и штанами, с золотым шитьём в виде дубовых листьев по бортам кафтана, камзола, по краю воротника, обшлагов и карманных клапанов. На обшлагах у адмиралов было по три золотых пуговицы, у вице-адмиралов – по две, у контр-адмиралов – по одной. Чёрная треугольная шляпа украшалась по краю золотым шитьём и плюмажем из белых перьев, а с левого поля крепилась белая шёлковая кокарда с золотой пуговицей.

Мундир офицеров флота был тех же цветов. У чинов, соответствовавших майору в армии, по борту камзола

нашивали один золотой галуна, у капитанов 2 ранга к этому ещё добавляли два ряда галуна под карманами, у капитанов 1 ранга – один узкий и один широкий галуна по бортам камзола. У капитанов генерал-майорского ранга добавлялось по одной золотой пуговице на обшлагах. Офицерам корабельного состава было положено иметь на левом плече вытканную золотую или серебряную тесьму с кистью – прообраз эполета. Узор тесьмы определялся командиром корабля. По нему можно было определить, на каком корабле служит офицер. Офицерские шляпы имели белую шёлковую кокарду и по краям украшались золотым галуном.

Мундир офицеров морской артиллерии был таким же, но с чёрным бархатным воротником, с чёрными же лацканами, обшлагами и подкладкой кафтанов, а шляпы – с золотым шнуром вместо галуна. У штурманов и шкиперов кафтаны и штаны были зелёные, а воротники, обшлага кафтанов и камзола – белые, с соответствующими различиями по чинам.

Унтер-офицерам флота обмундирование было положено тех же цветов, что и у шкиперов, с нашивками из галуна: боцману – один ряд на воротнике, на обшлагах в 3 ряда «змейкою», боцману – то же, но на обшлагах в 2 ряда, квартирмейстеру и баталёру – на обшлагах в 1 ряд.

в эпоху Екатерины II

Офицер морских солдатских полков. 1764 г.
Конец XIX в. Статуэтка. Скульптор А.Софонов.

Офицер артиллерийского батальона гречной флотилии. 1786 г.
Конец XIX в.

Адмирал С.К. Грейг. Портрет. 1770 – 1780 гг.
Неизвестный художник

▲ Модель с рангоутом 66-пушечного корабля «Св. Евстафий Плакида», 1763 г.
Изготовлена в 1977 г.
Л.И. Алёшиным в масштабе 1:48

Рядовой бомбардирского батальона Черноморской гречной флотилии. 1794 г.
Статуэтка. Конец XIX в.

Матросы в рабочей одежде. 1764 – 1802 гг.
Вторая половина XIX в. Художник А.М. Коргуев

Рядовой морской солдатской команды. 1764 – 1786 гг.
Вторая половина XIX в.

Генерал-адмирал М.М. Голицын
Неизвестный художник.
Середина XIX в.

▲ Мушкетон малой пропорции образца 1788 г. с кремневым замком
Россия

Матросам и другим равным им чинам выдавали сроком на два года бострог с брюками из зелёного сукна, а также белый суконный камзол, тиковый полосатый камзол и круглую шляпу. Кроме того, им полагалась рабочая одежда сроком на три года: голландская рубашка с брюками из канифаса (парусины), канифасная епанча с рукавами на суконной подкладке. На сапоги, башмаки и чулки выдавались деньги в командах.

Строевой мундир морских солдат состоял из зелёного кафтана с красными лацканами, воротником, обшлагами, на белой подкладке из каразеи, белого камзола, зелёных штанов. На шляпах, обшитых по краю белой шерстяной тесьмой зубчатого рисунка, имелись кокарды в виде белого банта на пуговице. От непогоды защищал суконный плащ-епанча василькового цвета. Ноги были обуты в башмаки с чёрными штиблетами на пуговицах или сапоги. Солдаты вооружались так же, как и армейская пехота, – ружьями со штыками и шпагами с тесачным клинком. Для работы им полагались матросская шляпа, тиковый бострог и канифасные брюки. Офицеры морских батальонов носили шарфы и шейные офицерские знаки. В 1792 году для 1-го и 2-го морских полков Балтийского флота и некоторых других частей было установлено новое обмундирование,

названное впоследствии «потёмкинским»: короткий кафтан, шаровары с нашитыми кожаными крагами, чёрные каски с широким козырьком и поперечным шерстяным плюмажем. Это обмундирование зелёного цвета с чёрными лацканами, воротником, обшлагами было принято для артиллерийских батальонов гречной флоты, а в 1794 году такое же, но красное с чёрным было введено для бомбардирского батальона Черноморского флота.

По расписанию 1764 года полагалось выдавать мундир в счёт вычетов из жалования только тем, кто получал не более 24 рублей в год, т.е. матросам, солдатам, унтер-офицерам. Однако было разрешено по усмотрению Адмиралтейства-коллегии, чтобы обеспечить единообразие и сократить расходы, и для обер-офицеров «неотчию сукна и к ним прилежащее... но и позументы на казённые деньги подрядом или покупками заготовляя. Таковым выдавать, вычитая у них из окладного жалования по срокам адале не продолжая, чтобы казне никакого убытка не последовало».

СОХРАНЁННАЯ ЭКСПОНАТЫ "ЛЕЙБШТАНДАРТА". ЧАСТЬ III.

ВЕЩИ, несущие на себе отпечаток истории, всегда уникальны, по-особому интересны и привлекательны.

Компания «Лейбштандарт», основной деятельностью которой является поиск и реализация уникальных, редких, подлинных предметов, также помогает приобщиться к истории. Холодное оружие, награды, униформа и военные регалии России (Советского Союза), Германии, Японии и других государств, где происходили значимые военные конфликты, – главное её направление. Особое внимание уделяется гарантии подлинности на продаваемые предметы, экспертизе и консультациям.

В этом номере предлагаем вашему вниманию некоторые экспонаты «Лейбштандарта», относящиеся к периоду Союза Советских Социалистических Республик после 1945 г.

ИСТОРИЯ СССР ПОСЛЕ 1945 ГОДА

1. Парадная офицерская пехотная фуражка образца 1955 года.
2. Будёновка с синей звездой, пошита специально для парада, проходившего в 1967 году на Красной площади по случаю 50-летия Октябрьской революции.
3. Парадная фуражка генералов Военно-воздушных сил (ВВС) образца 1955 года.
4. Китель старшего лейтенанта Министерства государственной безопасности образца 1943 года, выпуска второй половины 1940-х годов.
5. Шинель пехотная из числа специально пошитых на торжественный парад, проходивший по случаю 50-летия Октябрьской революции. Шинель рядового состава пехоты с малиновыми «разговорами» и тёмным воротником и обшлагами.
6. Генеральский мундир 1970-х годов.
7. Китель Маршала Советского Союза выпуска 1970-х годов. Судя по нагрудной колодке (8 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 4 ордена Красного Знамени, 3 ордена Суворова и т.д.), возможно, принадлежал В.И. Чуйкову.
8. Знак за окончание общевоинского военного училища выпуска 1950-х годов.
9. Знак за окончание радиолокационного военного училища выпуска 1950-х годов.
10. Знак за окончание танкового военного училища выпуска 1950-х годов.
11. Нагрудный знак «Гвардия» военного выпуска.
12. Кавказский кинжал работы кубачинских мастеров 1950-х годов. Рукоять из слоновой кости, ножны деревянные, обтянутые кожей. Ножны и клёпки рукоятки изготовлены из серебра, украшены красивым чёрным орнаментом и золочением.
13. Кавказский кинжал работы кубачинских мастеров 1950-х годов. Ножны и рукоять изготовлены из серебра, украшены черневым орнаментом и золочением.
14. Шашка генеральская образца 1940 года. Клинок хромированный, рукоять из жёлтой пластмассы. Шашка была изготовлена для генералов кавалерии, пехоты и артиллерии взамен шашки образца 1927 года. До конца 1990-х годов оставалась принадлежностью строевой парадной формы генералов, возглавлявших колонны на парадах, а также офицеров – начальников почётных караулов.

Огни 6-й роты

Памятник героически погибшим бойцам 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии ВДВ

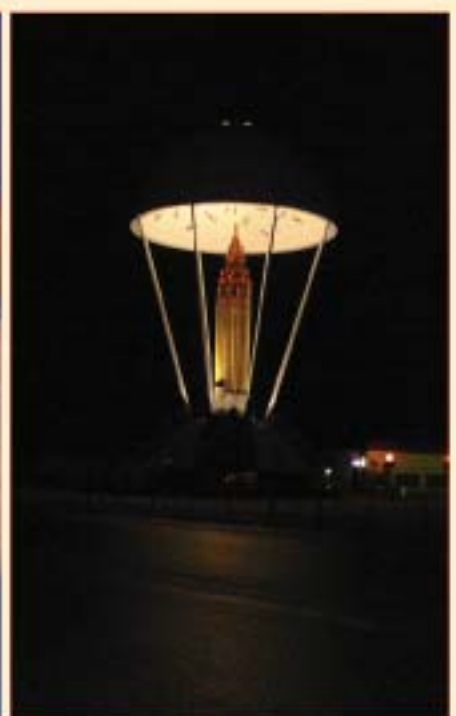

В ночь на 1 марта 2000 года бойцы 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии ВДВ под командованием подполковника Марка Евтюхина у селения Улус-Керт вступили в неравный бой с крупным бандформированием. Тогда 90 десантников сдерживали натиск около 2000 чеченских боевиков под командованием террориста Хаттаба. Бандиты неоднократно предлагали российским

военнослужащим пропустить их, подчёркивая своё численное и огневое превосходство, но всегда получали отказ. В бою бандиты потеряли по разным оценкам от 500 до 700 человек убитыми, но так и не смогли прорваться в направлении Ведено. Всего в бою в районе высоты 776,0 погибло 84 российских военнослужащих, в том числе 13 офицеров.

Указом Президента Российской Федерации 22 десантникам было присвоено звание Героя России. 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены орденом Мужества, 63 из них – посмертно.

Героическому подвигу псковских десантников посвящён памятник архитектора А. Царика в посёлке Черёха близ Пскова, у автотрассы Санкт-Петербург – Киев, возле КПП Псковской дивизии ВДВ. Открытие монумента, приуроченное к 72-й годовщине со дня образования ВДВ России, состоялось 2 августа 2002 года. Памятник представляет собой двадцатиметровую конструкцию в виде раскрытого купола парашюта, стропы которого идут к земле. В центре композиции стоят 84 бронзовые поминальные свечи, в основании размещён Георгиевский крест, на каждой лопасти которого по 21 фамилии. Внутри купола – 84 автографа погибших десантников, скопированные с их личных документов. На подлиси направлена специальная подсветка – лампочки (по числу погибших воинов), которые зажигаются в тёмное время суток.

105-летие героического боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой 9 февраля (27 января по старому стилю) 1904 года

ЗДЕСЬ, В 500 МЕТРАХ ОТ БЕРЕГА НАШЁЛ СВОЕ ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ РУССКИЙ КРЕЙСЕР «ВАРЯГ», СТАВШИЙ СИМВОЛОМ НЕПОБЕДИМОСТИ ВОИНСКОГО ДУХА В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904 – 1905 ГГ.

27 января 1904 года крейсер 1 ранга «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» были блокированы японской эскадрой из пятнадцати кораблей в корейском порту Чемульпо. Им было предложено сдаться и спустить флаги, но «Варяг» не сдается наш гордый «Варяг», пощадь никто не желает». Русские моряки вступили в неравный бой. Во время сражения «Варяг» и «Кореец» получили сильные повреждения. Убедившись, что исправить их невозможно, русские моряки затопили свои корабли. В 1905 году японцы подняли «Варяг» и ввали в состав флота под именем «Соён». В 1916 году крейсер был выкуплен Россией и получил прежнее название. В 1917 году он был направлен на ремонт в Англию, но из-за произошедшей в России революции и гражданской войны легендарный корабль был брошен на произвол судьбы. В 1920 году «Варяг» был продан Англией на лом. По пути следования на разборку он сел на камни недалеко от Лендelfута и был затоплен.

Легендарный крейсер, всколыхнувший чувство высокого уважения к себе в сердцах людей, заставивших даже противника преклонить голову перед воинской доблестью русских моряков, навсегда останется в памяти благодарных потомков.

▲ Крейсер «Варяг»
Художник П.Т. Мальцев, 1955 г.

▲ Канонерская лодка «Кореец»
Хромотография, конец XIX века

▼ Крейсер «Варяг»
Начало 1900-х годов

▲ Медаль «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 января 1904»

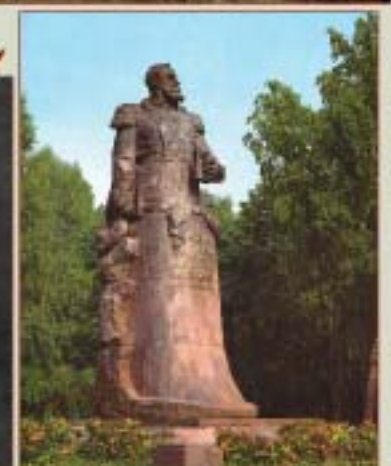
Мемориальная доска с надписью, где указаны основные вехи истории крейсера «Варяг». Пос. Лендelfут, Шотландия

▲ Памятник легендарному крейсеру «Варяг» в посёлке Лендelfут, Шотландия
Проект воспитанника Навалинского училища из Санкт-Петербурга. Скульптор Д. Суворовцев, архитектор В. Посенико

Командир крейсера «Варяг» капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев

▲ Памятник командиру крейсера «Варяг» Всеволоду Фёдоровичу Рудневу в Тульской области

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Н.В. АГЕЕВ — Противовоздушная оборона войск по опыту Первой мировой войны

N.V. AGEEV – Antiaircraft defense of the forces from the experience of World War I

Аннотация. В статье рассматривается история развития противовоздушной обороны войск, а также опыт боевых действий подразделений ПВО в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: противовоздушная оборона; воздушная цель; противосамолетная батарея.

The summary. In article the history of development of antiaircraft defence of armies, and also experience of operations of divisions of air defence during the First World War are considered.

Keywords: antiaircraft defence; an air target; the antiaircraft battery.

А.Ю. ЛАШКОВ — Организация ПВО Ставки Верховного Главнокомандующего в 1915—1918 гг.

A.Yu. LASHKOV – Organization of the antiaircraft defense of the Supreme Commander-in-Chief Headquarters in 1915–1918

Аннотация. Исследуя малоизвестные документы из Российского государственного военно-исторического архива, автор публикации сосредоточил свое внимание на особенностях организации отечественной противовоздушной обороны, в частности Ставки Верховного главнокомандующего, в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: воздушное прикрытие; наблюдательный пост; воздушное наблюдение и оповещение; зенитная батарея.

The summary. The author of the publication has concentrated the attention to features of the organisation of domestic antiaircraft defence, in particular Rates of the Supreme commander in chief in days of the First World War investigating little-known documents from the Russian state military-historical archive.

Keywords: air cover; an observant post; air supervision and the notification; the antiaircraft battery.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

И.П. МАЛЫХ — Создание органов военной юстиции на Восточном фронте в 1919 году

I.P. MALYKH – Creation of the military justice organs at the East Front in 1919

Аннотация. В статье показаны создание, опыт работы и основные направления деятельности революционных военных трибуналов в частях Восточного фронта Красной армии в 1919 году, подчеркивается их вклад в укрепление боеспособности войск.

Ключевые слова: революционный военный трибунал; Восточный фронт; воинское преступление.

The summary. In article creation, an operational experience and the basic directions of activity of revolutionary military courts in parts of East front of Red army in 1919 are shown, their contribution to strengthening of fighting capacity of armies is underlined.

Keywords: the revolutionary military court; East front; a military crime.

[ИСТОРИЯ ВОЙН](#)

А.А. БУДКО, Д.А. ЖУРАВЛЁВ — «Противник отличался исключительным упорством, жестокостью, не знавшей предела, находчивостью и хитростью». Трагические страницы Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. в документах медицинской службы Красной армии

A.A. BUDKO, D.A. ZHURAVLEV – “The enemy was notable for exclusive persistence, cruelty that did not know limits, resourcefulness and cunning”. Tragic pages of the Soviet-Finland war of 1939–1940 in documents of the Medical service of the Red Army

Аннотация. В статье рассматривается деятельность военных медиков 44-й и 163-й стрелковых дивизий 9-й армии в период Советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

Ключевые слова: медицинская служба; санитарные потери; санитарный инструктор.

The summary. In article activity of military physicians 44th and 163 shooting divisions of 9th army in the Soviet-finnish war of 1939-1940 is considered.

Keywords: a health service; sanitary losses; the sanitary instructor

[ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.](#)

А.П. ЖАРСКИЙ — Развитие сил и средств связи Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны

A.P. ZHARSKY – Development of the forces and means of communications of the General Staff during the days of the Great Patriotic War

Аннотация. В статье рассматривается организация сил и средств связи Генерального штаба в период Великой Отечественной войны, развертывание

запасных узлов связи и узлов связи особого назначения, насыщение войск средствами связи.

Ключевые слова: узел связи; Главное управление связи Красной армии, Народный комиссариат связи; радиосвязь, авиация связи.

The summary. In article the organisation of forces and a communication facility of the Joint Staff in the Great Patriotic War, expansion of spare communication centres and communication centres of special function, saturation of armies by a communication facility are considered.

Keywords: a communication centre; Central administrative board of communication of Red army, the National commissariat of communication; a radio communication, communication aircraft.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

П.В. ПЕТРОВ — Проблема Прибалтийских государств для советского руководства в 1939—1940 гг.

P.V. PETROV – Problem of the Baltic Sea region states for the Soviet leadership in 1939–1940

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещается опыт оперативного планирования боевых действий Военно-морского флота СССР на Балтике в случае возможного развязывания войны фашистской Германией.

Ключевые слова: Балтийский флот; Финский залив; оперативный план; Н.Г. Кузнецов; В.Ф. Трибуц.

The summary. In article on the basis of archival materials experiment of operational planning of operations of Navy of the USSR on Baltic in case of the possible beginning of war by fascist Germany is shown.

Keywords: the Baltic Navy; gulf of Finland; an operating plan; N.G. Kuznetsov; V.F.Tributs.

С.В. ГАВРИЛОВ — Снабжение русской армии в Венгерском походе 1849 года

S.V. GAVRILOV – Supply of the Russian army in the Hungarian march of 1849

Аннотация. В марте 1848 года в Венгрии, входившей в состав Австрийской империи, разразилась революция. В начале мая 1849 года в Венгрию была направлена русская армия под командованием И.Ф. Паскевича. В статье рассказывается о том, каким образом осуществлялось снабжение русских войск в этом походе.

Ключевые слова: снабжение; материальные средства, провиант.

The summary. In March of 1848 in Hungary which were a part of the Austrian empire, revolution has burst. In the beginning of May of 1849 Russian army has been directed to

Hungary under I.F.Paskevich's command. In article it is told about how supply of Russian armies in this campaign was carried out.

Keywords: supply; material means, provisions.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

Е.А. БОЧКОВ — «Вряд ли Германия и Польша выступят против нас без участия в войне Японии». Советско-японское вооружённое противостояние на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х годов

Е.А. БОЧКОВ – “It is almost impossible that Germany and Poland will advance against us without Japan taking part in the war”. The Soviet–Japanese armed opposition in the Far East in the second part of the 1930th

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия 39-го стрелкового корпуса в районе озера Хасан 29 июля – 11 августа 1938 года, в ходе которых был нанесен серьезный удар по захватническим планам Японии на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: озеро Хасан; сопка Заозерная, сопка Безымянная, Г.М. Штерн; В.К. Блюхер.

The summary. In article operations of 39th shooting case around lake Hasan on July, 29th - on August, 11th, 1938 in which course serious blow has been struck to aggressive plans of Japan in the Far East are considered.

Keywords: lake Hasan; a hill of Zaozernaya, a hill Bezimyannaya, G.M.Stern; V.K. Blucher.

А.И. ГОНЧАРОВ — Причины обострения этноконфессиональной ситуации в Ираке в 1990-е годы

A.I. GONCHAROV – Reasons of aggravation of the ethnic and religion situation in Iraq in the 1990th

Аннотация. В статье рассматривается этноконфессиональная ситуация в Ираке и причины ее обострения в 1990-е годы.

Ключевые слова: этнический конфликт; этническая группа; курдский сепаратизм; шииты; сунниты.

The summary. In article the ethnic and confession situation in Iraq and the reasons of its aggravation in 1990th years is considered.

Keywords: the ethnic conflict; an ethnic group; Kurdish separatism; Shiits; Sunnits.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Н.А. ЕГОРОВ — Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922—1941 гг.

N.A. EGOROV – Activities of foreign special services in the Far East on using of Manchuria white emigration in 1922–1941

Аннотация. Иностранные спецслужбы и белоэмиграция в 20-30-х годах XX века уделяли особое внимание советскому Дальнему Востоку. Целью их деятельности было отторжение региона от центральной России и создание марионеточного правительства.

Ключевые слова: спецслужба; агентура; белоэмиграция; японская военная миссия.

The summary. Foreign special services and white emigration in 20-30th years of the XX-th century gave particular attention to the Soviet Far East. Tearing away of region from the central Russia and puppet government creation was the purpose of their activity.

Keywords: special service; an agency; white emigration; the Japanese military mission.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«Целью войны коалиции будет разгром пролетарского государства»

(Публикация В.А. АРЦЫБАШЕВА)

“Target of the war of the coalition will be route of the proletarian state”

(Publication of V.A. ARTSYBASHEV)

Аннотация. Начало публикации рассекреченных документов, раскрывающих формирование советских военных планов в конце 1930-х годов: записка профессора академии Генерального штаба РККА А.А. Свечина «Будущая война и наши военные задачи», посланная им нарком К.Е. Ворошилову, и ответ на нее начальника штаба РККА Б.М. Шапошников. В обоих документах содержится глубокий анализ военно-политической обстановки в мире на рубеже 1920-1930-х годов.

Ключевые слова: А.А. Свечин; Б.М. Шапошников; коалиция; война; мобилизация.

The summary. The beginning of the publication of the declassified documents opening formation of the Soviet military plans in the late thirties: a note of the professor of academy of Joint Staff RKKK A.A. Svechin «The future war and our military problems», sent by him to people's commissar K.E.Voroshilov and the answer to it of the chief of staff RKKK B.M.Shaposhnikov. In both documents the deep analysis of military-political conditions in the world on a boundary of 1920-1930th years contains.

Keywords: A.A.Svechin; B.M.Shaposhnikov; a coalition; war; mobilisation.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.Н. ЛЕЩЁВ — Подготовка чинов Семиреченского казачьего войска во второй половине XIX века

E.N. LESHCHEV – Preparation of officials of the Semirechenskoe Cossack troops in the second half of the XIXth century

Аннотация. В статье рассматривается система подготовки казаков Семиреченского казачьего войска, привития им военных навыков по охране рубежей Российской империи.

Ключевые слова: казак; приговорительный разряд; учебный сбор; охотничья команда.

The summary. In article the system of preparation of Cossacks of the Semirechensk Cossack army, inculcation of military skills by it on protection of boundaries of the Russian empire are considered.

Keywords: the Cossack; the preparatory category; educational gathering; the hunting command.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

В.Н. БЕНДА — Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700—1750 гг.

V.N. BENDA – Material supply of the artillery officials in Russia in 1700–1750

Аннотация. В статье на основе обнаруженных архивных документов рассматриваются вопросы материального обеспечения чинов артиллерии в России в первой половине XVIII века.

Ключевые слова: денежное жалованье; порцион; провиант.

The summary. In article on the basis of the found out archival documents questions of material maintenance of ranks of artillery in Russia in first half of XVIII-th century are considered.

Keywords: the monetary salary; a ration; provisions.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Штурмовые части итальянской армии в годы Первой мировой войны

A.V. OLEINIKOV – Assault units of the Italian Army during the days of World War I

Аннотация. В статье идет речь о создании и развитии штурмовых частей ардити - элитных подразделений итальянской армии, задачей которых был прорыв сильно укрепленной обороны противника.

Ключевые слова: ардити; штурмовое подразделение; комплектование; снаряжение штурмовых частей.

The summary. The article deals with creation and development of assault parts ardity - elite divisions of the Italian army break of strongly strengthened defence of the opponent was which problem.

Keywords: ardity; assault division; acquisition; equipment of assault parts.

МОЛОДЕЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

[ЗАБЫТОЕ ИМЯ](#)

В.М. ФАЙБИСОВИЧ — Александр I называл его тысячеискусником

V.M. FAIBISOVICH – Alexander I called him as man of a thousand skills

Аннотация. В статье рассказывается о военной юности директора Публичной библиотеки, президента Академии художеств А.Н. Оленина (1763-1843), участвовавшего в чине подполковника в Русско-шведской войне 1788-1790 гг.

Ключевые слова: А.Н. Оленин; Псковский драгунский полк; Русско-шведская война.

The summary. In article it is told about a military youth of the director of Public library, the president of Academy of arts A.N. Olenin (1763-1843), the lieutenant colonel participating in a rank in the Russian-Swedish war 1788-1790

Keywords: A.N.Olenin; the Pskov dragoon regiment; the Russian-Swedish war.

[ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ](#)

В.м. догадин — На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой

(Публикация З.Д. ЯСМАН)

Аннотация. Продолжение воспоминаний одного из героев Первой мировой войны В.М. Догадина о его пребывании на фронте и в тылу действующей армии.

Ключевые слова: саперный батальон; противник; позиция.

The summary. Continuation of memoirs of one of heroes of the First World War of V.M.Dogadin about his stay at the front and in field army back.

Keywords: a battalion of sapper; the opponent; a position.

[НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ](#)

[КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ](#)

[КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Агеев Николай Валентинович —

доктор исторических наук, доцент, полковник

(E-mail: nikol-age@yandex.ru)

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ВОЙСК ПО ОПЫТУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Освоение воздушного пространства являлось в конце XIX — начале XX столетия одним из активно разрабатываемых научных направлений, в котором были достигнуты довольно-таки значительные теоретические и практические результаты. Причём исторический вклад наших соотечественников в это дело достоин восхищения. Благодаря их творческим усилиям Россия стала родиной аэростата (достаточно вспомнить полёт на наполненном дымом шаре, сшитом из овечьих шкур, рязанского подьячего Крякутного в 1731г.1), геликоптера (проект и эксперименты М.В.Ломоносова в 1754г.2), стратостата (автор Д.И.Менделеев, 1875г.), самолёта (изобретение А.Ф.Можайского в 1881г.), реактивного самолёта (изобретён Н.И.Кибальчичем в 1881г.), цельнометаллического дирижабля (конструктор инженер-самоучка К.Э.Циолковский, 1887г.3), ранцевого парашюта (изобретатель Г.Е.Котельников, 1911г.), гидросамолёта (Д.П.Григорович, 1912г.), тяжёлых бомбардировщиков «Русский витязь», «Илья Муромец» (конструктор И.И.Сикорский, 1913г.). Кроме того, русские люди также внесли заметный вклад в изобретение приборов, агрегатов и приспособлений, используемых в авиации и воздухоплавании.

Не секрет, что научные открытия и достижения всегда привлекали внимание военных специалистов.

Сведения о попытках использования воздушного пространства в военных целях содержатся ещё в «Повести временных лет», рассказывающей о том, как в 907 году воины Древней Руси под руководством князя Олега при штурме Византии применили воздушные шары (змеи)4. Официально же случаи применения привязных аэростатов для ведения разведки зафиксированы в конце XVIII века. Так, в сражении вблизи г.Флерюса (Франция) 26 июня 1794 года генерал Ж.Журдан для наблюдения за ходом битвы с австрийцами и корректировки огня артиллерии применил воздушный шар — аэростат «Дерзающий», высота подъёма которого достигала 500 м (разведывательные данные

передавались на землю в специальных коробках, которые спускались по шнуру, прикреплённому к гондоле)5. Позже, 22августа 1849года австрийские войска в ходе Австро-итальянской войны (1848—1849гг.) овладели последним оплотом свободной Италии — Венецией, применив воздушные шары с привязанными к тросам бомбами с часовыми механизмами (до этого город три месяца успешно противостоял превосходившим силам осаждавших)6. Первое применение русскими войсками привязных аэростатов относится к периоду Русско-японской войны 1904—1905гг.7

К концу XIXвека определились два основных направления создания летательных аппаратов, использовавшихся в военном деле:

— легче воздуха — аэростаты, дирижабли, составившие основу воздухоплавательных отрядов;

— тяжелее воздуха — планеры, самолёты, вертолёт, автожиры, положившие начало авиации.

Начало использованию авиации для решения военных задач было положено в войне Италии с Турцией в 1911—1912гг., когда 23октября 1911года итальянский лётчик капитан Пьяцца совершил первый в мире разведывательный полёт в боевых условиях (в этой войне вначале участвовали 7 итальянских самолётов)8. Русские военные лётчики из добровольческого авиационного отряда впервые принимали участие в военных действиях на стороне болгарской армии в период первой Балканской войны в 1913году9.

Затяжной характер Первой мировой войны предопределил возможность значительных изменений в оснащённости войск вооружением и военной техникой, а также в военном искусстве. В частности, самолётный парк стран Антанты за годы войны в количественном отношении вырос в 13,6раза, а Тройственного союза — в 12,9раза10. Качественное совершенствование летательных аппаратов и их специализация предопределили авиации основную, а воздухоплаванию — обеспечивающую роль в ходе боевых действий. Сама авиация начала подразделяться на истребительную, штурмовую, лёгкую и тяжёлую бомбардировочную. И тем не менее, несмотря на все успехи своего развития, в годы Первой мировой войны авиация продолжала оставаться на службе «пехотно-артиллерийской армии, узко обслуживая её интересы по организации операций в процессе проведения пехотно-артиллерийского боя»11. Вместе с тем летательные аппараты, появившиеся над полем боя в годы Первой мировой войны, породили проблему борьбы с ними.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Каторин Ю.Ф., Коршунов Ю.Л. Парадоксы военной истории. СПб.: Полигон, 2003. С. 533.

2 Там же. С. 535.

3 Португальский Р.М. Первые и впервые. М.: ДОСААФ, 1988. С.128; Каторин Ю.Ф., Коршунов Ю.Л. Указ. соч. С. 541—543.

4 Каторин Ю.Ф., Коршунов Ю.Л. Указ. соч. С. 531.

5 Бураков А.В. Воздухоплататели императора Наполеона I // М.: Рейтар, Сержант. 1999. № 11. С. 29.

6 Каторин Ю.Ф., Волковский Н.Л., Тарнавский В.В. Уникальная и парадоксальная военная техника. М.: Изд. АСТ; СПб.: Полигон, 1999. С. 451.

7 Каторин Ю.Ф., Коршунов Ю.Л. Указ. соч. С. 604.

8 Воздушные войны XX века (1911—1945) / Под общ. ред. Криса Бишопа / Пер. с англ. А.А. Уткина, А.А. Жеребилова, А.В. Бушуева, В.В. Найденова. Смоленск: Русич, 2002. С. 7.

9 Разин Е.А., Строков А.А. История военного искусства: В 5т. СПб.: Полигон, 1994. Т. 5. С. 176.

10 Составлено по: Большая советская энциклопедия: В 30т. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1975. Т. 19. С. 342; История создания и развития войск противовоздушной обороны Сухопутных войск / Чесноков Ю.Т., Духов Б.И., Чертков В.К. и др. Смоленск: Знак Почёта, 2003. С.9; Мировая война в цифрах. Сб. Института мирового хозяйства и мировой политики. М.; Л., 1934. С. 45.

11 Разин Е.А., Строков А.А. Указ. соч. С. 672.

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник запаса

(119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

Организация ПВО Ставки Верховного главнокомандующего в 1915—1918 гг.

3 августа 1914 года* с вступлением России в Первую мировую войну как высший военный орган управления действующей русской армией была создана Ставка Верховного главнокомандующего (СВГ). Наземную оборону её главной квартиры осуществлял специально сформированный охранный отряд, в состав которого для борьбы с воздушным противником был включён артиллерийский взвод, имевший на вооружении полевые орудия, приспособленные для ведения зенитной стрельбы. Но уже осенью 1914 года штаб Верховного главнокомандующего потребовал от Главного артиллерийского управления (ГАУ) выделить в состав зенитно-артиллерийской обороны (ЗАО) дополнительно одну противоаэростатную пушку. Однако для надёжной защиты Ставки от воздушной угрозы этого было явно недостаточно. Требовалось как минимум развёртывание штатной батареи. Ситуация осложнялась ещё и тем, что затребованные зенитные орудия, изготавливавшиеся Путиловским заводом, находились лишь в состоянии сборки и полигонных испытаний.

К лету 1915 года обстановка на русско-германском фронте коренным образом изменилась. Наши войска были вынуждены оставить Польшу, часть Белоруссии и Прибалтики и перейти к стратегической обороне на новых рубежах. Перевод г.Барановичи, где размещалась Ставка, в разряд прифронтовых пунктов потребовал срочной передислокации главной квартиры в г.Могилёв. Для её защиты в короткий срок сформировали штатную систему противовоздушной обороны, временно придав ей автомобильную полубатарейю отдельной артиллерийской батареи ПВО Царского Села¹. Воздушное прикрытие СВГ возлагалось на отделение (9 самолётов) специального авиаотряда (САО) для охраны императорской резиденции.

Общее руководство организацией обороны Ставки осуществлял начальник штаба ВГ через управление генерал-квартирмейстера. Все вопросы артиллерийского и авиационного снабжения находились в ведении соответствующих управлений полевых генерал-инспекторов артиллерии и Военного воздушного флота (ВВФ)**.

Непосредственно вопросами защиты г. Могилёва и близлежащих районов от воздушного нападения занимался комендант главной квартиры генерал-майор С.П. Саханский. 21 ноября 1915 года он подписал один из первых официальных документов по организации ПВО Ставки (приказание № 3 с приложениями)². Также учитывались многочисленные поездки главковерха на фронт. Охрану его литерных поездов обеспечивал личный состав 1-го железнодорожного полка. Для отражения возможных атак с воздуха в специальном вагоне-гараже размещался грузовик с зенитной установкой (четыре спаренных пулемёта системы «Максим»), обслуживаемой расчётом под руководством унтер-офицера И.Ф. Казначеева³. Летом 1916 года в районе г. Луцка ему удалось сбить австрийский самолёт, пытавшийся атаковать царский состав.

В начале апреля 1916 года руководство авиации Юго-Западного фронта смогло предотвратить попытку прорыва австрийской эскадрильи к месту проведения высочайшего смотра воинских частей в районе городов Хотин и Каменец-Подольский. Действовавший возле линии фронта специальный авиаотряд (чрезвычайная воздушная охрана) заставил противника повернуть назад. Воздушную завесу русских преодолели лишь два неприятельских аппарата, сумевших под плотным огнём нашей зенитной артиллерии провести бомбардировку места высочайшего смотра.

Хотя достигнуть по воздуху главной квартиры русских войск для противника являлось весьма сложной задачей из-за значительной удалённости г. Могилёва от линии фронта (ок. 300 км), это обстоятельство создавало дополнительные трудности и для нашего командования, поскольку требовалось формировать разветвлённую систему воздушного наблюдения и оповещения.

* Все даты приведены по новому стилю.

** До декабря 1916 г. эти функции исполнял заведывающий авиацией и воздухоплаванием в действующей армии.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2126. Оп. 1. Д. 235. Л. 21.

2 Там же. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 481. Л. 132, 133.

3 Казначеев Иван Фёдорович (1893—1943). На военной службе с 1912 г. В Первую мировую войну находился в составе охраны императорской резиденции в Царском Селе (1914—1915), затем — в охране поезда Верховного главнокомандующего (1915—1917). В 1930-е гг. — сталевар на заводе «Азовсталь» (Мариуполь). В годы Великой Отечественной войны — в рядах мариупольского подполья. В июне 1943 г. арестован гестапо и расстрелян.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Малых Игорь Петрович —

старший преподаватель Челябинского высшего военного автомобильного командно-инженерного училища имени главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, полковник (454029, г. Челябинск-29, пр-т Победы, д. 187)

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В 1919 ГОДУ

Напряжённая обстановка, возникшая на Восточном фронте в войсках РККА в связи с мятежом чехословацкого корпуса, потребовала принятия кардинальных мер по укреплению дисциплины, боеспособности и революционного порядка в частях и подразделениях Красной армии, а также объединения их в крупные воинские контингенты. В этих условиях командование фронта нуждалось в чрезвычайных органах для оперативного рассмотрения возникавших уголовных дел. Так, пришлось возвратиться к организации военного производства, упразднённого декретом СНК РСФСР о суде №1 от 24ноября 1917года. Весной 1918года появились следственные комиссии при отдельных частях, а уже летом в 1-й армии Восточного фронта¹, которой командовал тогда М.Н.Тухачевский, появился первый реввоен трибунал². Несколько позже военный трибунал был создан и при штабе Восточного фронта в следующем составе: председатель — В.Сорых³; члены — В.Э.Гессе, Л.Соколов, С.Бирюков; следователи — М.Михалевский, И.Липинский, А.Губанов, С.Истомин и единственная женщина Смирнова⁴. Важная роль отводилась секретарям М.Тернопольченко и И.Корневу. Охрану суда, а также арест военнослужащих выполняла комендантская команда из 25красноармейцев⁵. Делопроизводство осуществлялось организационной частью, заведующим которой стал Чернявский; хозяйственную возглавлял Лескоб. Для

выполнения координационных функций в состав суда была введена должность агента по особым поручениям (Г.Грюнталь). Всего же в состав трибунала входили 75 человек. Средний возраст сотрудников был 27 лет, образовательный ценз — достаточно высокий: двое являлись выпускниками университетов, 11 — гимназий. По социальному происхождению — большинство выходцы из рабочих и только десятая часть — из интеллигенции⁷.

Опыт организации военных судов на Восточном фронте был учтён при создании общероссийских органов военной юстиции. Приказом Реввоенсовета Республики №343 от 20 февраля 1919 года был объявлен штат фронтовых реввоен трибуналов: председатель, два члена, их заместители, следственный отдел в составе шести сотрудников и другие подразделения.

Председателя, членов и военных следователей назначал непосредственно реввоенсовет фронта, решение которого утверждалось Реввоен трибуналом Республики, являвшимся высшей руководящей и надзорной инстанцией для армейских судов. На ключевые должности назначались только коммунисты, имевшие стаж работы в партийных или советских организациях. Комплектование трибунала остальным личным составом осуществлял учётно-распределительный отдел фронта. Денежное содержание сотрудников было достаточно высоким. Так, оклад заведующего структурным подразделением суда составлял 1200 руб., в то время как рядовой красноармеец получал 350.

В первые месяцы работы трибунала Восточного фронта происходила частая смена его руководителей, военных следователей и других служащих⁸. При этом источниками комплектования карательного органа являлись в основном судебные работники других фронтов и армий. За шесть месяцев в трибунале Восточного фронта сменились 4 председателя: в феврале им стал С.Гусев, в марте А.Юров и т.д. Такая текучка вынудила руководство к более тщательному подбору кадров: на выдвигающиеся кандидатуры старались получить характеристики с предыдущего места работы. Так, назначая на должность предрев трибунала Н.И.Сибирякова, реввоенсовет Восточного фронта обратился в Нижегородские губком партии, губисполком и ЧК, где тот прежде работал, с запросом о его поведении и характере деятельности⁹.

Несмотря на то что штаты трибуналов уже были законодательно закреплены специальным положением, командование Восточного фронта вносило изменения в них в случае надобности¹⁰. Например, осенью 1919 года в трибунал фронта были введены должности третьего постоянного члена трибунала¹¹ и помощников военных следователей¹².

Реорганизации подверглись и технические подразделения реввоен трибунала (РВТ) Восточного фронта. В июле 1919 года приказом №53 единую канцелярию разделили на пять частей: для председателя, общего отдела, судебной и следственной частей и регистратуры. В обязанности первой части входили разработка приказов, регистрация и учёт удостоверений сотрудников, хранение и ведение дел личного состава и др. Часть, обслуживавшая общий отдел, вела анализ поступающей информации, составление отчётов, бухгалтерию; судебная часть занималась регистрацией уголовных дел, подготовкой их к слушанию, надзором за местами заключения, ведением протоколов заседаний, оформлением приговоров и контролем за их исполнением, организацией хранения вещественных доказательств. Следственная часть вела переписку с Реввоен трибуналом Республики, нижестоящими органами военной юстиции, другими советскими учреждениями, а также делопроизводство на арестованных и др. Работа регистратуры заключалась в организации учёта входящих и исходящих документов. Данным приказом

была определена и персональная ответственность: на секретаря И.П.Корнева, до назначения его военным следователем, возлагалось наблюдение за работой судебной части, Башкаров отвечал за регистрацию дел и подготовку их к слушанию, а делопроизводитель Петров — за ведение дел по надзору за местами лишения свободы и исполнением приговоров¹³. Н.И.Сибиряков в целях улучшения организации работы трибунала ввёл новый регламент: с 11.00 до 12.00 — доклады секретарей, заведующих отделами, следователей, коменданта, а также представителей армейских трибуналов; с 12.00 до 13.00 — приём граждан и родственников подсудимых и осуждённых; с 13.00 до 15.00 — судебно-распорядительные и административно-распорядительные заседания. Кроме того, определялось дежурство сотрудников с 15.00 до 21.00 ежедневно, включая выходные. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Восточный фронт образован 13 июня 1918 г., расформирован в январе 1920 г. На основе частей и отрядов Приволжского, Екатеринбург-Челябинского и других направлений к осени 1918 г. были созданы 1, 2, 3, 4, 5-я армии, а в марте 1919 г. в его состав вошла также Туркестанская армия. Первым командующим Восточным фронтом был М.А.Муравьев (1880—1918), поднявший в июле 1918 г. антисоветский мятеж в Симбирске и приказавший командирам чехословацких частей двигаться на Москву. Убит при аресте 11 июля 1918 г.

2 Первыми правовыми актами, определявшими деятельность советских органов военной юстиции, были «Инструкция революционным трибуналам фронтов и армий», «Инструкция военным следователям революционных военных трибуналов», «Положение о революционных военных трибуналах».

3 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.24388. Оп.1. Д.32. Л.1.

4 Инициалы Смирновой, как и ряда других персоналий, установить не удалось.

5 РГВА. Ф. 24388. Оп. 1. Д. 16. Л. 191.

6 Там же. Д. 35. Л. 58.

7 Там же. Д. 76. Л. 1.

8 Не отличалось стабильностью и руководство фронта. После М.А.Муравьева им командовали: И.И.Вацетис (июль—сентябрь 1918 г.), С.С.Каменев (сентябрь 1918 — 9 мая 1919 и 25 мая — 8 июля 1919 г.), А.А.Самойло (май 1919 г.), П.П.Лебедев (июль 1919 г.), М.В.Фрунзе (июль—август 1919 г.), В.А.Ольдерогге (август 1919 — январь 1920 г.).

9 РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 25. Л. 40.

10 Там же. Ф. 24388. Оп. 1. Д. 35. Л. 107.

11 Там же. Л. 122.

12 Там же. Д. 36. Л. 43.

13 Там же. Д. 35. Л. 32.

ИСТОРИЯ ВОЙН

БУДКО Анатолий Андреевич —

начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации

(191180, г. Санкт-Петербург, Лазаретный пер., д. 2)

ЖУРАВЛЁВ Дмитрий Алексеевич —

старший научный сотрудник Военно-медицинского музея МО РФ, кандидат исторических наук

(191180, г. Санкт-Петербург, Лазаретный пер., д. 2)

«Противник отличался исключительным упорством, жестокостью, не знавшей предела, находчивостью и хитростью»

Трагические страницы Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. в документах медицинской службы Красной армии

В течение многих лет в Военно-медицинском музее Министерства обороны Российской Федерации ведётся изучение деятельности медицинской службы Красной армии в период Советско-финляндской «Зимней» войны 1939—1940 гг. В результате были выявлены неизвестные материалы, отражающие деятельность военных медиков 44-й и 163-й стрелковых дивизий 9-й армии. Именно с этими частями Красной армии связаны наиболее трагические страницы в истории Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

9-я армия, которой командовал комкор М.П.Духанов, а затем комкор В.И.Чуйков, была создана 21 ноября 1939 года на основании приказа наркома обороны СССР от 16 ноября 1939 года в составе особого стрелкового корпуса комдива Шмырёва (163-я и 54-я стрелковые дивизии), 44-й дивизии, управления 47-го стрелкового корпуса с корпусным артполком, тыловых частей и учреждений. Согласно оперативной директиве наркома обороны войска 9-й армии должны были прорвать оборону противника и выйти к Ботническому заливу, «перерезав» Финляндию в самом узком её месте, в районе Оулу. На

всём протяжении фронта 9-й армии в наступательных операциях принимали участие 122, 163, 54 и 44-я стрелковые дивизии¹. Именно их лечебно-эвакуационным обеспечением занималась медицинская служба 9-й армии.

В первые дни наступления 163-й дивизии (комбриг А.И.Зеленцов) проходило успешно. 7 декабря советские войска овладели Суомуссалми, откуда начиналась разветвлённая сеть хороших дорог. В результате, открывалась возможность для прорыва на Оулу. В сложившейся обстановке финское командование решило перебросить сюда дополнительные силы². Воспользовавшись грубыми ошибками в организации советских войск, финские подразделения перерезали коммуникации 163-й дивизии и создали прямую угрозу окружения её основных сил³. На помощь 163-й была брошена 44-я стрелковая дивизия (комбриг А.И.Виноградов). Переброшенные войска вступали в бой с марша по частям, что ослабило удар с советской стороны⁴. 163-я дивизия осталась без помощи, в окружение попала и 44-я стрелковая. В течение декабря 1939 — января 1940 года шли ожесточённые бои разобщённых частей Красной армии с организованными финскими подразделениями. Крайне неудачные действия командования привели к трагическому исходу, виновниками которого были впоследствии признаны командиры дивизий⁵. Если отдельным частям 163-й дивизии удалось с неимоверными усилиями и потерями вырваться из окружения, то 44-я дивизия была практически полностью уничтожена противником. Только с 1 по 6 января соединение потеряло 33 танка, 9 броневых автомобилей, 86 орудий, 14 миномётов, 225 автомобилей, 530 пулемётов, 6000 винтовок. Людские потери за тот же период составили: убитыми — около 2200 человек, пропавшими без вести — свыше 1500, ранеными — свыше 1500. Всего же с учётом больных и обмороженных из строя выбыло около 6000 человек⁶.

Точных данных о потерях 163-й и 44-й дивизий документы Санитарного управления Красной армии не содержат. По данным отечественных исследователей, 163-я дивизия потеряла до 30 проц. личного состава убитыми, значительными были и санитарные потери, причём число раненых с обморожениями было очень велико⁷. В определённой степени характеризовать общую обстановку в данных дивизиях позволяют сведения по армии в целом. Согласно «Уточнённой сводке санитарных потерь в действующих армиях за период военных действий против белофиннов», составленной в Санитарном управлении Красной армии, общие санитарные потери 9-й армии составили 51329 человек. Из них: раненых — 28585, больных — 16889, обмороженных — 5603, с ожогами — 252. 9-я армия занимала второе место по санитарным потерям⁸. Большой процент больных может объясняться неудовлетворительной организацией жизнедеятельности войск, а также лечебно-эвакуационного обеспечения 9-й армии. Климатические особенности театра боевых действий (в отдельные дни температура воздуха опускалась до минус 40—45°С), а также условия размещения войск, определили большое число обмороженных. Здесь также отсутствовали необходимые условия для развёртывания лечебных учреждений, так как перед отходом финские войска сжигали весь жилой фонд. В удовлетворительном состоянии находились здания только в таких населённых пунктах, как Алакуртти и Юнтусранта, от которого была проложена дорога до Суомуссалми.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Книга памяти. 1939—1940 гг. М.: Патриот, 2000. Т. 3. С. 20.
 - 2 Винокуров П.В. Боевая операция под Суомуссалми / Принимай нас, Суоми-красавица! Освободительный поход в Финляндию 1939—1940 гг. СПб.: Б.и., 2000. Ч. 2. С.59.
 - 3 Будко А.А., Иванькович Ф.А. Военная медицина СССР и Финляндии в Советско-финляндской (Зимней) войне 1939—1940 гг. СПб.: ВММ МО РФ, 2005. С. 60.
 - 4 Тайны и уроки зимней войны, 1939—1940 / Под общ. ред. В.А.Золотарёва. СПб.: Полигон, 2002. С. 180, 201.
 - 5 Будко А.А., Иванькович Ф.А. Указ. соч. С. 61.
 - 6 Книга памяти. 1939—1940 гг. М., 2000. Т. 3. С. 33.
 - 7 Винокуров П.В. Указ. соч. С. 59.
 - 8 Архив Военно-медицинского музея (ВММ) МО РФ. Ф. 1. Оп.13379. Д. 26. Л. 217.
-

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович —

старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник запаса, кандидат военных наук

(191055, г. Санкт-Петербург, Дворцовая пл., д. 10)

Развитие сил и средств связи Генерального Штаба в годы Великой Отечественной войны

К началу войны в распоряжении Генерального штаба (ГШ), кроме стационарного узла связи Народного комиссариата обороны (НКО), никаких других сил и средств связи не было¹.

Узел связи НКО состоял из управления (командование, строевая, мобилизационная и финансовая части), телеграфа, телефонной станции, приёмного и передающего радиопередатчиков, электрогенераторной станции и отделения материально-технического обеспечения.

Элементы узла связи размещались: телеграф, телефонная и электрогенераторная станции на улице Фрунзе, дом 19, в здании 1-го дома НКО; приёмный радиоцентр в посёлке Тарасовка (в пределах 30км от Москвы); передающий радиоцентр и управление — в Сокольниках [территория бывшего Научно-исследовательского института связи (НИИС) Красной армии].

Штатная численность узла связи НКО накануне войны составляла 409 человек (156 военнослужащих и 253 рабочих и служащих). С началом войны он перешёл на штат военного времени. При той же организационной структуре численность личного состава была увеличена до 1512 человек (531 военнослужащий, 981 рабочий и служащий)².

Узел связи НКО не имел своих магистральных каналов. Все они предоставлялись ему из системы общегосударственной связи (т.е. Народного комиссариата связи). Приняв эти каналы, он «выдавал» их на свои телеграфную, телефонную станции и другие оконечные устройства.

Так как проводная связь Народного комиссариата связи (НКС) в основном базировалась на использовании радиальной сети постоянных воздушных линий (ПВЛС), подверженных внешним воздействиям и мало приспособленных на случай войны, её живучесть была крайне низкой. Линии связи практически не защищались от ударов вражеской авиации и действий диверсионных групп противника, стремившегося с первых же дней всеми способами нарушить управление войсками Красной армии.

Разрушения магистральных линий связи в начале войны нередко были настолько велики, что для их устранения требовались значительные силы и средства³. Попытки же создать обходные направления по линиям внутриобластных и внутрирайонных сетей связи, подвергшихся меньшим разрушениям, в большинстве случаев успеха не имели по причине недостаточной ёмкости этих линий и отсутствия стыков между телефонно-телеграфными сетями смежных областей и районов⁴.

В связи с этим постановлением СНК СССР при Наркомате связи было создано Военно-восстановительное управление (ВВУ), которое уже 1 июля 1941 года приступило к формированию своих собственных частей связи. Они предназначались для восстановления разрушенного линейного хозяйства НКС в прифронтовой зоне, а также для усиления штатных структур эксплуатационно-технического обслуживания важнейших средств связи Московского узла. Эти части были подчинены НКС, однако их личный состав находился на довольствии НКО⁵.

В Москве были сформированы 3 отдельных батальона связи (769, 770 и 771-й), укомплектование которых произвели за счёт мобилизованного инженерно-технического персонала московских предприятий Наркомата связи. Общая численность батальонов устанавливалась немногим более 1500 человек, причем от 52 до 57 проц. этого числа — офицерский командно-начальствующий состав⁶. Решением военного совета Северного фронта для аналогичных целей тогда же были сформированы 3 отдельных батальона связи в Ленинграде⁷.

Функции фронтовых частей связи и ВВУ строго разграничивались: от Москвы и Ленинграда до тыловой границы фронтов работы обеспечивались частями Военно-восстановительного управления, а далее силами и средствами связи фронтов.

Кроме того, в августе 1941 года для Верховного Главнокомандования был сформирован поезд связи. В нём были установлены один 15-киловаттный и три 1-киловаттных

передатчика, пятнадцать аппаратов Бодо, пять СТ-35, четыре аппарата Морзе, телеграфная коммутационная аппаратура, АТС для внутренней связи, мощная дизельная электростанция и другое различное вспомогательное оборудование. Личный состав поезда комплектовался высококвалифицированными специалистами узла связи из расчёта дежурства в три смены.

В связи с ухудшением обстановки на фронтах возникла необходимость развёртывания в тылу запасного пункта управления Ставки ВГК с соответствующим узлом связи. В начале сентября 1941 года начальник Генерального штаба принял решение о подготовке к оборудованию запасного пункта управления и узла связи Ставки в городе Горьком. Одновременно с этим на случай, если неожиданно возникнет необходимость перевода Ставки из Москвы в какое-либо другое место, по линии Наркомата связи были развёрнуты работы по оборудованию резервных узлов связи в районах Куйбышева, Казани и Саратова. Однако 14 октября 1941 года И.В. Сталин принял неожиданное для Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) решение о развёртывании запасного пункта управления и узла связи Генерального штаба (УС ГШ) в г. Арзамасе (объект «Виктория»).

Оборудованный в пятидневный срок запасный УС ГШ в своём составе имел: 20 радиостанций и отдельных радиопередатчиков различных типов; 18 радиоприёмников; военно-телеграфную станцию (36 комплектов Бодо, 32 аппарата СТ-35 и 24 — Морзе); центральную телефонную станцию АТС (на 400 номеров); телефонный коммутатор ЦБ (на 600 номеров), а также дизельную электростанцию⁸.

Таким образом, уже к 1 декабря 1941 года для обеспечения связи Генеральному штабу были развёрнуты следующие части и подразделения: запасный УС (г. Арзамас), 6 отдельных восстановительных и эксплуатационных батальонов; поезд связи; 37 отдельных телеграфно-строительных рот (переданы из НКО. — А.Ж.); 35 отдельных телеграфно-эксплуатационных рот (переданы из НКО. — а.ж.)⁹; 8 строительных колонн, а также 6 отдельных восстановительных отрядов связи и несколько запасных частей связи для подготовки специалистов.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. М.: Воениздат, 1960. С. 84.

2 Платонов Б.А. Узел связи Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1978. №2. С.93—105.

3 Кожетев В.Г. Доклад на секции связи ВНО при ЦДСА 23.3.1976 г.

4 Карпов С.И., Конев В.П., Соловьёв А.С. Узел связи Генерального штаба (Страницы истории). М.: Патриот, 2006. С. 49.

5 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф.71. Оп.12169. Д. 17. Л. 90—94.

6 Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945гг. (Ставка — фронт). Л.: Военная академия связи (ВАС), 1961. С.80.

7 Там же.

8 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1119. Л. 80, 81.

9 Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945гг. (Ставка — фронт). С. 86.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Петров Павел Владимирович —

ведущий научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук

(197046, г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 3;

E-mail: gmi@spbmuseum.ru)

проблема прибалтийских государств для советского руководства в 1939—1940 гг.

Вероятные противники СССР в случае войны, неизбежность которой диктовалась всё более обостряющейся международной обстановкой, определялись политическим и военным руководством в зависимости от текущего момента. Так, в утверждённой наркомом обороны маршалом К.Е. Ворошиловым и начальником Генерального штаба командармом 1 ранга Б.М. Шапошниковым директиве (№ 15201 от 27 февраля 1939 г.) отмечалось, что оперативный план РККА на 1939 год исходит из предположения одновременного выступления против СССР на западе «объединённых сил Германии и Польши с вероятным участием военно-морского флота Италии и на востоке — Японии». Учитывалась также «возможность сохранения нейтралитета Финляндией, Эстонией, Латвией, Румынией, Болгарией и Турцией, длительность и устойчивость которого будут зависеть от создавшейся политической обстановки и успехов первых операций РККА и РКВМФ»¹.

Итак, Финляндия на то время расценивалась как нейтральный сосед, что было следствием некоторого улучшения военно-политических отношений, сложившихся между двумя странами несколько раньше, в 1937—1938 гг. А вот Швеция пока даже не фигурировала в списке возможных противников. Менее месяца назад заместитель наркома ВМФ флагман флота 2 ранга П.И. Смирнов поручил военному совету Балтийского флота (БФ) разработать оперативный план на 1939 год, исходя из возможного «одновременного

выступления против СССР на северо-западном направлении объединённых сил Германии и Польши»². По мнению флотского военачальника, Финляндия, Эстония и Латвия пожелают, по всей видимости, соблюдать нейтралитет, но до той поры, пока боевые действия советской стороны будут успешны³. При этом задачами БФ в случае столкновения с германо-польским блоком должны были стать: 1) активные действия всех сил флота по разгрому противника на море; 2) активность на вражеских коммуникациях и недопущение подвоза войск и боевого снабжения со стороны Германии и Польши в порты Финляндии, Эстонии и Латвии; 3) активные минные постановки и операции подлодок и авиации с целью недопущения прохода чужих кораблей в восточную часть Финского залива⁴.

В случае же вступления Финляндии в войну задачи Балтфлота заключались в следующем: «а) уничтожить боевое ядро флота и не допустить подвоза войск и боевого снабжения в порты Финляндии; б) одновременно захватить и укрепить острова восточной части Финского залива Гоглан, Большой и Малый Тютерс, Лавенсари и Сескар; в) активными минными постановками затруднить базирование германо-польского флота в Або-Аландском архипелаге; г) активными действиями подводных лодок и постановкой минного заграждения у Гельсингфорса и Ганге затруднить подвоз войск и боевого снабжения в порты Финляндии»⁵.

Разработку оперплана предписывалось провести в тесном контакте с военным советом Ленинградского военного округа (ЛВО). Впрочем, данная директива заместителя наркома ВМФ представляла собой, скорее всего, проект, а не исполнительный документ. В частности, в ней отсутствовал порядковый номер и не был оговорен срок выполнения задания.

2 августа 1939 года нарком ВМФ флагман флота 2 ранга Н.Г. Кузнецов своей директивой приказал военному совету БФ разработать оперативный план как для Балтийского флота, так и для Ладожской военной флотилии⁶. Причём при его составлении следовало исходить из того предположения, что против СССР могут одновременно выступить объединённые силы Германии, Польши и Финляндии. В то же время, по мнению наркома, стоило учитывать и «возможность сохранения нейтралитета Финляндией, Эстонией и Латвией» при уже упоминавшемся ранее условии — наличии соответствующей «политической обстановки и успехов первых операций РККА и РКВМФ»⁷.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

2 Там же. Д. 80. Л. 1.

3 Там же.

4 Там же. Л. 2.

5 Там же.

6 Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 448. Л. 19.

7 Там же.

ГАВРИЛОВ Сергей Владимирович —

заместитель начальника кафедры общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва, кандидат исторических наук, доцент, полковник

(199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8)

СНАБЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ВЕНГЕРСКОМ ПОХОДЕ 1849 года

В феврале 1848года вспыхнула революция во Франции, король Луи-Филипп был низложен, и эта страна стала республикой. Российский император НиколайI безуспешно пытался склонить Австрию и Пруссию к вооружённой интервенции против революционной Франции. Весной 1848года волна буржуазно-демократических революций охватила германские государства, Австрию, Италию, Валахию и Молдавию. В письмах наместнику Царства Польского князю генерал-фельдмаршалу И.Ф.Паскевичу НиколайI писал, что надо бы «унять мерзавцев»¹.

В начале 1849года началась революция в Венгрии, находившейся в составе Австрийской империи. В начале мая 1849года в Венгрию была направлена русская армия под командованием И.Ф.Паскевича.

Вмешательство России в дело подавления Венгерской революции было обусловлено прежде всего опасением за спокойствие её собственных окраин, в частности Польши. Предугадывая желание НиколаяI и не видя другой возможности справиться с революционным движением, австрийское правительство обратилось к России с просьбой оказать помощь в восстановлении порядка.

Учитывая негативный опыт боевого использования и снабжения русской армии австрийским правительством в ходе Итальянского и Швейцарского походов генерал-фельдмаршала А.В.Суворова (1799г.) и войн первой четверти XIXвека, российское руководство выдвинуло ряд требований: «1.Русские войска действуют отдельно от австрийских; 2.Сила наших отрядов должна быть значительна для развития самостоятельных действий; 3.База русской армии устраивается в Галиции»².

Кроме этого, согласно конвенции, заключённой 23мая 1849года* в Варшаве, Австрия брала на себя обязательства «продовольствовать нашу армию во время нахождения ее в австрийских владениях всеми предметами, положенными по тарифу, без всякого вознаграждения обязуясь доставлять бесплатно: подводы, дрова и солому для лагерей, квартиры с освещением и отоплением, пекарные печи для печения хлеба, пастбища,

помещения для госпиталей и всё необходимое для успокоения и лечения больных и раненых. Сверх того возратить все издержки, которые будут сделаны Россией для продовольствия наших войск»³.

Для решения поставленных задач Россия выделила следующие силы: 2-й корпус генерал-лейтенанта П.Я.Купреянова — 4, 5, 6-я пехотные, 2-я лёгкая кавалерийская и 2-я артиллерийская дивизии (48967 человек); 3-й корпус генерал-адъютанта Ф.В.Редигера — 7, 8, 9-я пехотные, 3-я лёгкая кавалерийская и 3-я артиллерийская дивизии (44928); 4-й корпус генерала от инфантерии М.И.Чеодаева — 10, 11, 12-я пехотные, 4-я лёгкая кавалерийская и 4-я артиллерийская дивизии (52274); 5-й корпус генерал-адъютанта А.Н.Лидерса — 14 и 15-я пехотные, 5-я лёгкая кавалерийская и 5-я артиллерийская дивизии и 3-й казачий Донской полк (28676). Всего 174841 человек⁴.

Пока в Варшаве велись переговоры об условиях российского пребывания, положение дел в Австрии осложнилось до предела. По просьбе австрийского канцлера Шванценберга срочно была отправлена 9-я дивизия генерал-лейтенанта Ф.С.Панютина, которую перевезли по варшавско-венской железной дороге из Кракова в Унгариш-Градиш. Объём перевозки составил: 14532 человека, 1993 лошади и 40 орудий (с 464 зарядными и фуражками) на расстояние 281 версту (около 300 км)⁵. Это был первый опыт передислокации русских войск на театре военных действий по железной дороге.

Дивизия имела запас провианта в ранцах солдат на 4 дня, водки и фуража в вагонах — на 4—5 суток. Кроме этого выдали «особую» сумму, так называемые пропутевые деньги (штаб-офицерам — по 1 рублю, обер-офицерам — по 50 копеек, а нижним чинам — по 10 копеек в сутки)⁶.

* Все даты приводятся по старому стилю.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 История дипломатии. М., 1941. Т. 1. С. 426.

2 История русской армии. М., 2006. С. 403.

3 Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. СПб: Тип. Товарного дома С.Струговщикова, Г.Похитова, И.Водова и Кс, 1860. Ч. 1. С. 162.

4 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 480. Д. 1. Л. 1, 2.

5 Квист А. Железные дороги в военном отношении. Ч. 1. Перевозка войск по железным дорогам. СПб., 1868. С. 144.

6 Вещиков П.И. История продовольственной (провиантской) службы Вооружённых сил России. М., 2008. Кн. 2. С. 164.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

БОЧКОВ Евгений Анатольевич —

начальник кафедры общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва, полковник, доктор исторических наук, доцент (199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8;

E-mail: be57@yandex.ru)

«вряд ли Германия и Польша выступят против нас без участия в войне Японии»

Советско-японское вооружённое противостояние на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х годов

В первой половине 1930-х годов у советского военно-политического руководства существовало убеждение, что основная военная опасность для СССР исходит от Германии и Польши. При этом в Наркомате обороны СССР и Генеральном штабе РККА понимали — Япония не упустит шанс расширить свои территориальные владения на Дальнем Востоке за счёт Советского Союза. В сентябре 1934года народный комиссар обороны СССР К.Е.Ворошилов, выступая перед руководителями Центрального Комитета КП(б) Белоруссии, заявил: «Мы имеем сведения не только газетные, но более основательные, что между Германией и Польшей, с одной стороны, и Японией — с другой происходят какие-то закулисные и весьма серьёзные разговоры насчёт совместного содействия против Советского Союза. Эта комбинация вполне правдоподобна и реальна. Нападение на [Дальний] Восток оттянет туда много сил и тем самым создаст для наших западных соседей больше возможностей»¹. Эту же точку зрения разделял и М.Н.Тухачевский. В своей записке К.Е.Ворошилову от 25февраля 1935года он подчёркивал, что «вряд ли Германия и Польша выступят против нас без участия в войне Японии»². Правильность этих оценок позднее в основном подтвердилась.

Японцы, реализуя свои агрессивные планы в отношении советских и монгольских территорий, на протяжении второй половины 1930-х годов неоднократно устраивали вооружённые провокации на границах с СССР и Монгольской народной республикой

(МНР). Только в 1936—1938 годах здесь произошло 231 нарушение, в том числе 35 крупных боевых столкновений. Главной целью этих вооружённых акций было выяснение боеспособности дислоцированных на Дальнем Востоке советских войск и перспектив крупномасштабной войны с Советским Союзом. Позднее главнокомандующий Квантунской группировкой войск О.Ямада³ признавал, что «начиная с 1937—1938 гг. Квантунская армия имела конкретные планы ведения наступательных военных операций против Советского Союза»⁴.

Об агрессивных планах японского военно-политического руководства в отношении СССР говорят и документы, раскрывающие взаимоотношения Японии и Германии в конце 1930-х годов. 7 июня 1939 года посол Германии в Японии генерал-майор Э.Отт в телеграмме сообщал статс-секретарю министерства иностранных дел Германии Э.Вайцеккеру: «По сведениям, полученным мною в доверительном порядке от безусловно надёжного источника из армейских кругов, 5 июня вечером послу Осима телеграфом направлена инструкция. В соответствии с ней Япония должна быть готовой к тому, чтобы автоматически вступить в любую войну, начатую Германией, при том условии, что Россия будет противником Германии»⁵.

Однако вопрос о реальных сроках начала войны с такой крупной державой, как Советский Союз, требовал тщательной проработки, а сама агрессия — длительной подготовки.

В Северной и Северо-Восточной Маньчжурии в непосредственной близости от границ СССР японцы сосредоточили дивизий — основные силы Квантунской армии. К весне 1938 года численность японских войск в Маньчжурии была доведена до 350 тыс. человек. На их вооружении находились 1052 орудия полевой артиллерии, 585 танков и 355 самолётов. Действия Квантунской армии готовы были поддержать японские части, дислоцированные в Корее (более 60 тыс. человек, 264 артиллерийских орудий, 34 танка и 90 самолётов)⁶. На границе с СССР и МНР японцами было построено 11 укреплённых районов⁷.

Боевая подготовка японских войск проводилась в обстановке, приближенной к природным и климатическим условиям советского Дальнего Востока.

Замысел будущей войны излагался в документе «Основные принципы плана по руководству войной против Советского Союза», разработанном в августе 1936 года генеральным штабом японских вооружённых сил. В марте 1938 года штаб Квантунской армии подготовил и направил высшему военно-политическому руководству страны документ «Политика обороны государства», которым предусматривалось силами Квантунской и Корейской армий нанести основной удар по советскому Приморью с целью отсечения Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) от войск Забайкальского военного округа (ЗабВО) и последующего её разгрома.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х годов). СПб., 2002. С. 270.

2 Там же.

3 Ямада Отодзо (1881—1965) — японский военачальник, генерал (1940). На военной службе с 1901г. Окончил военное училище (1903), академию сухопутных войск (1912). Командовал кавалерийским полком, был офицером штаба Корейской армии, начальником отделения генштаба. В 1934—1937гг. — начальник академии генштаба. С 1937г. служил в японских войсках в Китае, командовал дивизией и корпусом в Маньчжурии. С 1939г. — главнокомандующий группой экспедиционных войск Японии в Центральном Китае. С июля 1944г. командовал Квантунской армией, разгромленной советскими войсками в августе 1945г. В 1945—1956гг. находился в плену в Советском Союзе. В 1956г. репатриирован в Японию.

4 Цит. по: Зимонин В.П. Почему Япония в ходе Второй мировой войны не желала безоглядно следовать курсом фашистской Германии: историко-геополитический анализ // Воен.-истор. журнал. 2004. № 7. С. 21.

5 Год кризиса 1938—1939. Документы и материалы: в 2 т. Т.2. М., 1990. С.11.

6 На границе тучи ходят хмуро... (к 65-летию событий у озера Хасан). Жуковский; М., 2005. С. 10.

7 Там же.

ГОНЧАРОВ Александр Иванович —

старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник

(119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

Причины обострения этноконфессиональной ситуации в Ираке в 1990-е годы

Межконфессиональный конфликт, проблемы этнических и религиозных меньшинств, которые имеют место в современном Ираке¹, обусловлены, с одной стороны, историческим ходом формирования иракского многонационального государства, а с другой — внутренней политикой С.Хусейна в 1980—1990 гг.

Уже после Первой мировой войны разнородные этнические, религиозные, племенные и локальные сообщества начали активно участвовать в процессе политической консолидации Ирака. Наличие трёх крупных обособленных групп (южное шиитское большинство, политически лидирующие сунниты центра и курдский север) не отражало полностью всей этноконфессиональной ситуации в стране, поскольку все эти группы были разделены и внутри себя. Четвёртую группу, ещё более обособленную от вышеназванных, составляли ассирийцы-христиане.

Как справедливо отмечал основатель независимого иракского государства король Фейсал I (1921—1933): «По-прежнему не существует иракского народа. Есть только трудно вообразимые массы человеческих существ, лишённых какой-либо патриотической идеи, вдохновлённых религиозными традициями и вздором, не связанных какими-то общими связями, склонных к пороку и анархии, постоянно готовых восстать против вообще любого правительства»².

Эти суровые, но, по сути, верные слова можно отнести и к Ираку на рубеже XX—XXI вв. Этнический конфликт в стране был обусловлен наличием трёх этнических групп: арабов, курдов и ассирийцев. Между арабами и курдами конфликт протекал наиболее остро в иракском Курдистане. Ситуация усугублялась ещё и тем, что арабское большинство было разделено на две равновеликие группы: сунниты и шииты³, между которыми имели место конфессиональные трения. В целях оздоровления этноконфессиональной ситуации и консолидации иракского народа была создана общенациональная организация — Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), или Баас, по-арабски. Создание партии дало возможность энергичным представителям различных этнических и конфессиональных групп Ирака подняться по вертикали власти и занять ведущие позиции в руководстве страны и вооружённых сил. Национализация нефтедобывающей промышленности, проведённая в 1970-е годы, и перераспределение доходов между регионами-донорами и дотационными регионами, которое проводило руководство Ирака, позволило поднять уровень жизни всего населения и обеспечить его основными продуктами питания и потребительскими товарами.

В годы управления страной Саддамом Хусейном (1979—2003) общественные связи существовали на двух уровнях. Имелась общенациональная политическая структура — ПАСВ, но вместе с ней продолжала существовать сложная, запутанная и не всегда явная сеть традиционных связей. По мнению российского востоковеда В.В.Львова, самый идеологически подкованный борец за дело ПАСВ всё равно принадлежал какому-либо племени. Он должен был периодически посещать племенные собрания у шейха, вникать в проблемы и помогать соплеменникам. Если кто-либо вёл себя недостойно, если вспыхивала ссора или возникали неприятности в семье, люди обращались не в партийные или государственные органы, а к шейху⁴.

Такая система не является чем-то уникальным для арабских стран. Но особенность Ирака в том, что сообщества, объединённые традиционными связями, не только не имеют каких-либо отношений друг с другом, но зачастую враждебны. В этом конгломерате больших и малых народов трудно достичь в рамках унитарного государства единства у курдов, туркманов⁵, персов, ассирийцев и армян. Арабы сунниты и шииты также разделены на многочисленные племена и группировки.

Среди религиозных меньшинств особое место занимают иракские христиане — ассирийцы — небольшой этнос, принадлежащий к семитской группе народов. Большая часть ассирийцев — представители Апостольской ассирийской католической церкви. Несмотря на то что официальная демографическая статистика иракских меньшинств отсутствует, по имеющимся (неофициальным) данным, ассирийцев в Ираке насчитывалось в начале 1990-х годов около 750 тыс. человек. Крупная община — около 100 тыс. человек проживала в Багдаде. До 1991 года в Киркуке насчитывалось около 100 тыс. ассирийцев, многие из которых вынуждены были уехать из Курдистана в 1990-е годы по причине возросшего курдского национализма, сильно проявлявшегося в повседневной жизни⁶. Кроме того, среди ассирийцев Курдистана существовала глубокая неудовлетворенность уровнем (по их мнению, искусственно занижаемым) своего представительства в местном парламенте.

Среди крупных народов Ближнего и Среднего Востока только курды не смогли создать своё национальное государство. Это обусловлено феодально-клановым устройством курдского общества, многовековой враждой среди родоплеменной знати, более высокой национально-общественной организацией соседних народов и рядом других исторических факторов. В итоге курды оказались разорванными территориально между четырьмя государствами: Турцией — 15млн человек, Ираком и Ираном — по 3,5млн человек, Сирией — 0,6млн человек (по состоянию на 1990г.)⁷.

Правящая элита этих стран, стремясь удержать власть и сохранить территориальную целостность своих государств, проводила политику в интересах большинства населения (арабов, турок, персов) и подавляла курдский сепаратизм. В отношении курдов, компактно проживавших в северных районах Ирака, правительство проводило политику недопущения ни при каких обстоятельствах национального курдского суверенитета. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В 1990г. в Ираке проживало свыше 17,8млн человек; из них 75проц. — арабы, более 20проц. — курды, 5проц. — туркмены, ассирийцы, персы и армяне. Самые крупные национальные и конфессиональные группы — арабы-сунниты (7млн человек), арабы-шииты (7млн), курды (3,5млн). Ирак традиционно относится к странам с высоким уровнем прироста населения. Несмотря на введённые ООН экономические санкции против Ирака, которые существенно затронули все слои иракского общества, население этой страны к 1997г. выросло до 22млн человек. Среди мусульманского большинства населения около 4проц. — иракские христиане. Так, в 1997году, по данным христианской общины, в Ираке насчитывалось около 1млн христиан, причём католики халдейского обряда (несториане Междуречья вступили в унию с Римско-католической церковью в середине XVIв.) были самой большой христианской общиной Ирака, насчитывающей до 800тыс. человек. Составлено по: Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С.214, 298; Страны мира: Крат. полит.-экон. справочник [Александров С.К. и др.]. М.: Политиздат, 1991. С. 154, 170; Энциклопедия. Т. 6. Ч. 2. Религии мира. М.: Аванта+, 1999. С. 621; <http://www.pravoslavie.ru/news/060804145123>.

2 The Modern Middle East. L. N.Y., 1993. P. 513.

3 Сунниты — последователи суннизма, сторонники которого наряду с Кораном признают сунну — мусульманское священное предание; шииты — последователи шиизма, сторонники которого признают только Коран и отвергают большинство положений сунны, не признают суннитских халифов, считая законными наследниками и духовными приемниками пророка Мухаммеда только его родственников.

4 Львов В.В. Ирак: реалии власти и санкции // Ближний Восток и современность. Сборник статей. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока РАН, 1997. Вып. 4. С. 211, 212.

5 Алиев И. Этногенез азербайджанского народа. Баку: Изд-во «Эльм», 1993. С.14; туркмены — южная ветвь среднеазиатских тюркок-огузов, смешавшаяся с иранским

населением, дала начало туркманам, а северная ветвь — причерноморским народам печенегов и гагаузов.

6 Данилов Л. Проблема национальных меньшинств в Иракском Курдистане // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып.15. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока РАН, 2002. С.48.

7 Страны мира... С. 170.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

ЕГОРОВ Николай Александрович —

адъюнкт Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности РФ,
капитан

(680017, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Большая, д. 85)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАНЬЧЖУРСКОЙ БЕЛОЭМИГРАЦИИ В 1922—1941 гг.

Сегодня очевидно, что успешное развитие России абсолютно не входит в планы многих стран. На фоне борьбы с международным терроризмом как одной из наиболее значимых угроз, и определив её как наиболее значимую, не стоит забывать и о других серьёзных угрозах национальной безопасности. Стоит задуматься и об истинных причинах возникновения тех или иных террористических и экстремистских течений, источниках оказания им всесторонней поддержки. В связи с этим важно обратиться к опыту противодействия советских органов государственной безопасности подрывной деятельности белоэмиграции и иностранных спецслужб на Дальнем Востоке.

Иностранные спецслужбы и белоэмиграция уделяли особое внимание советскому Дальнему Востоку. Гражданская война здесь закончилась только в 1922 году. В связи с отдалённостью региона от центра России, близостью крупных капиталистических держав, прежде всего Японии и США, в 1920—1922годах было создано и функционировало буферное государственное образование — Дальневосточная республика (ДВР). Несмотря на то что во главе ДВР стояли большевики, в республике допускались многопартийность, деятельность частного капитала и т.д. Граница с Китаем проходила в сложных географических условиях, была слабо прикрыта и фактически не оборудована. При этом надо учитывать слабую заселённость края: на огромную территорию около 2млнкв.км приходилось менее 2млн человек населения. В 1922году основная масса дальневосточной белой эмиграции сосредоточилась в Маньчжурии. По данным различных источников, её численность составляла до 200 тыс. человек. Бежавшие в Маньчжурию остатки белых войск, особенно казачьих формирований, имели родственников на советской территории, с которыми они стремились поддерживать связь. Часто белопартизанские отряды и

диверсионно-разведывательные группы, формируемые белоэмигрантскими организациями в Маньчжурии, совершали рейды на советскую территорию для организации актов диверсий и террора. Сама маньчжурская русская диаспора сложилась ещё до 1917 года в связи со строительством Россией КВЖД. Столицей дороги был г. Харбин, который в годы Гражданской войны, а особенно после неё, являлся одним из центров активности международного шпионажа и деятельности спецслужб различных государств. Если до 1920 года статус дороги и полосы отчуждения КВЖД определялись рядом русско-китайских договоров, то с 1920 года реальным хозяином дороги стал политический правитель Маньчжурии китайский маршал Чжан Цзолин. (Только с 1924 года после заключения советско-китайского договора статус дороги был на время урегулирован до конфликта на КВЖД в 1929 году)¹. В 20—30-х годах XX века в Маньчжурии русскими эмигрантами было создано свыше 100 различных общественных, политических и профессиональных организаций². Среди них — филиалы таких военно-политических организаций, как «Братство Русской Правды», «Русский общевоинский союз» и других, центры которых находились в Европе.

В 1923 году сводки агентурных донесений советской резидентуры в Харбине гласили: «Для наблюдения за всем происходящим на нашей территории и в полосе отчуждения в Маньчжурии имеются мощные и прекрасно обставленные иностранные разведки весьма высокого качества в смысле персонального состава и постановки дела. Почти во всех сотрудиниках имеются бывшие русские офицеры или белоэмигранты»³.

Разведорганы иностранных держав в Маньчжурии осуществляли свою деятельность, как правило, под прикрытием и при непосредственной помощи своих консульств и миссий. Русская эмиграция была хорошей базой кадров для привлечения к гласному и негласному сотрудничеству и в этом отношении представляла интерес для спецслужб многих государств. В связи со своим сложным материальным положением многие белоэмигранты, антисоветски настроенные или абсолютно беспринципные, были не прочь предоставлять различного рода информацию для иностранных спецслужб и оказывать определённые услуги за соответствующее денежное вознаграждение. Обычно интерес представляли сведения, которые эмигранты могли дать о Красной армии, СССР, его консульствах, учреждениях и конкретных лицах.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В марте 1935 года КВЖД была продана Маньчжоу-Го (фактически — Японии).

2 См.: Сергеев О.И., Лазарева С.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке(1917—1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 9, 14.

3 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 446. Л. 45.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Арцыбашев Валерий Александрович —

заведующий сектором отдела научно-справочного аппарата и информационного обслуживания ЦМАМЛС Главархива г. Москвы (E-mail: cmamls@yandex.ru)

«целью войны коалиции будет разгром пролетарского государства»

На рубеже 1920—1930-х годов в условиях напряжённой международной обстановки основные усилия советских военных теоретиков и практиков были направлены на решение таких задач, как определение характера будущей войны, способов и форм её ведения, совершенствование организационной структуры армии и флота, что являлось весьма важным фактором в деле подготовки страны и советских Вооружённых сил к отражению агрессии.

Одним из тех, кто в тот период времени уделял большое внимание проблемам будущей войны, был профессор Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе Александр Андреевич Свечин¹, перу которого принадлежали десятки книг и сотни статей на различные военные темы, и прежде всего фундаментальный труд «Стратегия», вышедший двумя изданиями в 1926 и 1927 гг. Главной положительной чертой этой книги являлось то, что все вопросы стратегии в ней рассматривались «в тесной связи с политикой, с экономической стороной войны, с учётом социального и культурного развития общества»².

В марте 1930 года А.А. Свечин, желая в очередной раз привлечь внимание военного руководства страны к важнейшим теоретическим и практическим проблемам стратегии, направил на имя народного комиссара по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилова³ записку «Будущая война и наши военные задачи», в которой обстоятельно проанализировал социально-политический и стратегический характер предстоящей войны. В своём послании профессор отмечал, что война против Советского Союза будет развязана только коалицией враждебных государств; в её состав войдут в первую очередь Польша и Румыния, возможно также прибалтийские государства, ведущая же роль будет принадлежать странам Запада, прежде всего Англии и Франции⁴. «Целью войны коалиции, — указывал Свечин, — будет разгром пролетарского государства и создание вместо такого агломерата государств, который явился бы платёжеспособен, представлял бы замаскированную колонию и вознаградил бы коалицию за её затраты на войну»⁵.

Особое внимание Свечин обращал на направление главного удара коалиционных войск, который, по его мнению, будет нацелен на юг СССР, так как «Украина, Донецкий бассейн, Северный Кавказ и Закавказье являются особенно богатыми областями, производящими ценные для экспорта пшеницу, нефть, руду и уголь, представляющими особенно ценный рынок для империалистических держав; эти области имеют лёгкий доступ со стороны Чёрного моря, эксплуатация и обращение их в колонию особенно удобно, обеспеченно, рентабельно и соблазнительно»⁶. Следовательно, делал вывод А.А. Свечин, необходима особая готовность к защите Украины, Дона, Кубани и Закавказья⁷.

В связи с этим военный теоретик подчёркивал, что «основная мысль нашего плана войны должна заключаться в создании обстановки, исключающей нападение неприятеля на важные экономические центры юга и позволяющей Красной Армии надолго сохранить боеспособность»⁸. Далее А.А. Свечин доказывал, что «задача красной стратегии в

начальный период [будущей] войны заключается в том, чтобы ухватиться за слабое звено в системе построения неприятельских фронтов, добиться верного и крупного успеха и быстро вернуть себе свободу маневра главных сил. Эта задача будет выполнена только при направлении начального удара на Румынию. В политико-социальном и военном отношениях Румыния представляет слабое и важнейшее звено коалиции»⁹.

Критический разбор записки профессора А.А. Свечина был сделан в том же месяце тогдашним начальником Штаба РККА Борисом Михайловичем Шапошниковым¹⁰. Шапошников соглашался с автором записки в том, что предстоящая война против СССР будет войной коалиционной, направленной на «разгром пролетарского государства и создание колоний»¹¹, но в то же время ставил под сомнение участие во враждебной Советскому Союзу коалиции отдельных стран Запада, особенно тех, кто в тот момент испытывал острый финансово-экономический кризис¹². Начальник Штаба РККА также не возражал против мнения Свечина о том, что потеря Украины, Донбасса, всего Кавказа и даже Сталинграда оказалась бы для СССР очень тяжела¹³, но в то же время подчёркивал, что «в погоне за сохранением южной экономической базы мы рискуем потерять мощную нашу северную базу, не говоря уже о том, что политически совершенно немислимо терять ни Ленинград, ни Москву»¹⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Свечин Александр Андреевич (1878—1938) — комдив (1935). В РККА с 1918 г. Окончил 2-й Петербургский кадетский корпус (1895), Михайловское артиллерийское училище (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник Русско-японской и Первой мировой войн, генерал-майор. В период Гражданской и советско-польской войн — помощник начальника Петроградского УР (март 1918); начальник штаба Западного участка завесы (март 1918); военный руководитель Смоленского района завесы (с марта 1918); начальник Всероссийского главного штаба (с августа 1918); преподаватель (с октября 1918), специальный лектор (с апреля 1921) Академии Генштаба РККА. В дальнейшем — главный руководитель кафедры военной истории (с января 1922), главный руководитель по стратегии и истории военного искусства (1924—1925) Военной академии РККА; старший руководитель Военной академии РККА и заместитель главного руководителя всех военных академий по стратегии (с февраля 1925); заместитель главного руководителя Военной академии РККА (с июня 1925) и профессор всех военно-учебных заведений (с 1927); арестован (февраль 1931); досрочно освобожден (февраль 1932); в распоряжении IV Управления Штаба РККА (с февраля 1932); помощник начальника кафедры военной истории Академии Генерального штаба РККА (с мая 1936). Арестован 30 декабря 1937 г., расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г.

2 Кокошин А.А. А.А. Свечин о войне и политике // Международная жизнь. 1988. № 10. С. 134.

3 Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969) — Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). В РККА с 1918 г. В период Гражданской и советско-польской войн — командир 1-го Луганского социалистического отряда (с марта 1918); командующий 5-й Украинской армией (с апреля 1918), Царицынской группой войск (с июля 1918); член РВС СКВО (с августа 1918); помощник командующего и член РВС Южного фронта (с сентября 1918); командующий 10-й армией (с октября 1918), одновременно член Временного рабоче-

крестьянского правительства Украины (с ноября 1918); нарком внутренних дел Украины (с января 1919); командующий войсками ХВО (с июня 1919); командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом (июнь—июль 1919); член РВС 1-й Конной армии (с ноября 1919). В дальнейшем — командующий войсками СКВО (с апреля 1924), одновременно член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (1921—1924); командующий войсками МВО (с апреля 1924) и член РВС СССР; народный комиссар по военным и морским делам СССР (с ноября 1925) и председатель РВС СССР; народный комиссар обороны СССР (с июня 1934), одновременно председатель Военного совета при НКО СССР, председатель Главного военного совета РККА (март 1938 — июль 1940); заместитель председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР (с мая 1940). В период Великой Отечественной войны — член Ставки ГК и ГКО (с июня 1941), одновременно главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (июль—август 1941), командующий Ленинградским фронтом (сентябрь 1941), главком партизанского движения (сентябрь—ноябрь 1942); представитель Ставки ВГК на различных фронтах (с января 1943).

4 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 22987. Оп. 3. Д. 347. Л. 2.

5 Там же. Л. 2.

6 Там же. Л. 3.

7 Там же.

8 Там же. Л. 6.

9 Там же.

10 Шапошников Борис Михайлович (1882—1945) — Маршал Советского Союза (1940), профессор (1935). В РККА с 1918 г. Окончил Московское юнкерское пехотное училище (1903), Императорскую Николаевскую военную академию (1910). Участник Первой мировой войны, полковник. В период Гражданской и советско-польской войн — помощник начальника Оперативного управления штаба Высшего военного совета Республики (с мая 1918); начальник разведывательного отдела Полевого штаба РВСР (с сентября 1918); старший помощник заведующего особым делопроизводством военного отдела Высшей военной инспекции РСФСР (с ноября 1918); 1-й помощник начальника штаба наркома по военным и морским делам Украины (с марта 1919); начальник разведывательного отдела (с августа 1919), начальник Оперативного управления (с октября 1919) Полевого штаба РВСР. В дальнейшем — 1-й помощник начальника Штаба РККА (с февраля 1921), одновременно военный эксперт советской делегации на Лозаннской конференции в Швейцарии (ноябрь 1922); помощник начальника (с апреля 1924), врид начальника (с сентября 1924) Штаба РККА; заместитель командующего (с мая 1925), командующий (с октября 1925) войсками ЛВО; командующий войсками МВО (с мая 1927); начальник Штаба РККА (с мая 1928); командующий войсками ПриВО (с апреля 1931); начальник (с марта 1932) и военком (с мая 1932) Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе; командующий войсками ЛВО (с сентября 1935); начальник Генерального штаба РККА и заместитель наркома обороны СССР (с мая 1937), одновременно член Главного военного совета Красной армии (март 1938 — июль 1940); заместитель наркома обороны СССР (с августа 1940). В период Великой Отечественной войны — постоянный советник при Ставке ГК (с июня 1941); начальник штаба Западного направления (июль 1941); начальник Генерального штаба Красной армии и член Ставки

ВГК (с июля 1941); заместитель наркома обороны СССР (с мая 1942); начальник Высшей военной академии им К.Е. Ворошилова (с июня 1943).

11 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 347. Л. 35.

12 Там же. Л. 34, 35.

13 Там же. Л. 41, 42.

14 Там же. Л. 61.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЛЕЩЁВ Евгений Николаевич —

начальник кафедры Московского пограничного института ФСБ России, кандидат исторических наук, доцент, полковник

(г. Москва, ул. Осташковская, д. 15)

Подготовка чинов Семиреченского казачьего войска во второй половине XIX века

Командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютант К.П.фонКауфман уделял особое внимание проблеме подготовки чинов казачьих войск. В одном из своих приказов от 22 декабря 1867 года он отмечал: «...из казачьих сотен войск Сибирского, Семиреченского, Уральского и Оренбургского — в отношении обучения и исправности содержания лошадей и оружия лучшими представляются уральские сотни. Если бы они были одеты так же чисто, как оренбургские сотни, то были бы лучшими во всех отношениях.

Относительно стрельбы, умения обращаться с оружием и исправного содержания его уральцы также имеют преимущества перед другими.

Напротив того, многие оренбургские казаки не знают ни употребления прицела, ни даже правильного заряжания ружья.

Оренбургские сотни составлены из молодых казаков, красивых и полных сил; одеты они щеголевато, но недовольно лихи, потому что мало обучены. Только тот казак способен хорошо исполнять службу царскую, который обучен; тогда он и сядет на коня молодцем и управляет им лихо.

Добрый конь, исправная винтовка и шашка да умение управляться с ними — вот что требуется от каждого казака, и тогда он справится с кем угодно и любо тогда смотреть на него...»¹.

На основании вышеназванного приказа наказной атаман только что созданного Семиреченского казачьего войска (1867) генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский приступил к разработке мер, связанных с подготовкой казаков к службе.

Было решено от первоочередного полка Семиреченского казачьего войска в станицы и выселки направлять офицеров, которые надзирали бы за исполнением казаками всех обязанностей, относящихся к военной службе, обучали бы их на летних сборах и в станицах. Постоянные места пребывания для этих офицеров назначал наказной атаман, а порядок исполнения возлагаемых на них обязанностей определялся им утверждённой инструкцией².

Непосредственно к службе казаков-семиреченцев готовили в служивом составе войска, который разделялся на 3 разряда: приговорительный, строевой, запасной. Зачисление в каждый из разрядов производилось ежегодно, с 1 января. Служба, согласно уставу, продолжалась 20 лет, начиная с 18-летнего возраста: 3 года — в приговорительном разряде, 4 — на действительной службе, 8 лет — на льготе и 5 — в запасе. На службу каждый казак являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошастью³.

Находясь в приговорительном разряде, казаки обзаводились всем необходимым снаряжением и обучались строевой службе. Строевой разряд предназначался для комплектования выставляемых Семиреченским казачьим войском строевых частей. Казаками запасного разряда пополняли убывших в строевых частях и формировали особые части в военное время. В запасе казаки заготавливали сено для почтовых лошадей, помогая строевым частям на работах, содержали караулы в станицах, отправляли почтовую и земскую гоньбу по пограничной линии и в киргизской степи, конвоировали арестантов, исправляли мосты и дороги, составляли таможенную стражу и производили все войсковые и хозяйственные работы. Большинство степных пикетов, складов и магазинов в станицах, здания управления отдела с цейхгаузами и мастерской построили казаки запасного разряда⁴.

В приговорительный разряд поступали все казаки, достигшие установленного возраста, за исключением зачисленных прямо в строевой разряд. Войсковое правление принимало от льготных полков и возвращающихся со службы команд письменные дела и хранило их в архиве. Составляло наряды на службу урядников и казаков, распоряжения о зачислении малолеток на службу, переводе казаков из одного разряда в другой и увольнении их в отставку по выслуге установленного срока, неспособности и другим причинам, определяемым положением о военной службе казаков Семиреченского войска. Войсковое правление оформляло также заявочные ведомости на огнестрельные припасы для обучения казаков приговорительного разряда и льготных полков. Составляло программы для занятий во время учебных сборов и сборов казаков, готовящихся к службе, годовой отчёт по военной части, представления о производстве штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников в чины за отличие, на вакансии и за выслугу лет, а также о зачислении по войску, определении на службу и увольнении с неё. Вело переписку об образцах обмундирования, вооружения и снаряжения, зачислении в войско и отчислении из него.

Правление наблюдало и за тем, чтобы воинские чины не уклонялись от назначения на службу под предлогом болезней или других причин, не заслуживающих внимания, соблюдали установленные правила ношения форменной одежды. Казаки льготных строевых частей были готовы к службе по всем предметам воинского снаряжения, а

казаки старшего возраста приговорительного разряда приобретали всё надлежащее воинское снаряжение к назначенному сроку.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1434. Оп. 1. Д. 1. Л. 19—20 об.

2 Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр.П. Т.LIV. Ч.III. СПб., 1879. №59834.

3 Там же; Безотосный В. Кто такие казаки // Родина. 2004. №5. С.11.

4 Симонов Н.А. Очерк службы №1 Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка. М., 1901. С. 19, 20.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Бенда Владимир Николаевич —

начальник учебной части — заместитель начальника отдела военно-гуманитарной подготовки учебного военного центра при Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения, кандидат исторических наук, доцент

(188300, Ленинградская обл. г. Гатчина, ул. Гагарина, д. 16, кв.4;

E-mail: bvn.1962@mail.ru)

Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700—1750 гг.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС) найден «Экстрат (1756—1762гг.)»¹ — ценный документ, связанный с историей артиллерии русской армии, в частности, с хронологией назначения представителей высшего руководящего звена этого рода войск на свои посты. Более того, здесь содержится ценная информация о расходах Российского государства на артиллерию и фортификацию, а также данные о денежном содержании артиллерийских генералов, штаб- и обер-офицеров.

Чин* главнокомандующего русской артиллерией — генерал-фельдцейхмейстера был введён Петром I в 1699 году при первом получении его [имеретинским](#) царевичем [Александром Арчиловичем](#). В связи с пленением царевича в сражении под Нарвой в 1700 году обязанности генерал-фельдцейхмейстера исполнял граф Яков Вилимович Брюс, который был «пожалован в оной чин» в 1711-ом по именному указу Петра I. Ему были

установлены оклад годового денежного содержания в размере 5616рублей и прибавка за так называемые «порционы» (рационы) — деньги на пропитание. Генерал-фельдцейхмейстеру полагалось 80 таких «порционов» по 5рублей 70копеек каждый².

После смерти Петра I (1725) Я.В.Брюс ещё некоторое время оставался генерал-фельдцейхмейстером, но вследствие раздоров и придворных интриг, происходивших между вельможами того времени, даже несмотря на расположение к нему Екатерины I, попросил у неё отставки, которую и получил в 1726году.

Следующим генерал-фельдцейхмейстером стал Иван (Яган (Иоганн)) Яковлевич Гинтер, которого из Голландии пригласил на русскую службу Пётр I в 1698году³. Генерал-майор артиллерии (1708), генерал-лейтенант (1726), полный генерал с 18октября** 1727года⁴, он был утверждён в звании генерал-фельдцейхмейстера указом Петра II от 9сентября 1728года⁵. Денежное жалованье ему установили в размере 3600рублей в год.

После смерти И.Я.Гинтера (1729) Пётр II 1августа 1729года пожаловал чин генерал-фельдцейхмейстера графу Христофору Антоновичу Миниху (Иоганну Буркхарту Христофору Миниху) с окладом и «порционом» генерал-фельдцейхмейстера Я.В.Брюса⁶.

С 1735года генерал-фельдцейхмейстер — принц Людовик-Вильгельм Гессен-Гомбургский. Этот чин он получил согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 28марта: «...всемилоостливейше пожаловали Мы вас за ваши и Нам верные и радетьельные службы в Наши генералы фельдцейхмейстеры. И на оной всемилоостливейше от Нас пожалованной вам чин посылается при сём к вам патент»⁷. Денежное жалованье принца было следующим: с 1735 по 1741год — 3600рублей в год, а по указу императрицы Елизаветы Петровны от бдекабря 1741года — 5616рублей в год и недополученная им разница между двумя этими окладами за блет (2016рублей)⁸.

* До образования полков «нового строя» воинские звания совпадали с чинами гражданской службы. Пётр I ввёл в созданной им регулярной армии единую систему военных чинов и званий, окончательно оформленную в 1722 году Табелью о рангах.

** Далее все даты даны по старому стилю.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф.2. Оп.Сборная. Д.3392. Л. 1—8.

2 Там же. Л. 1 об.

3 Яган Гинтер — уроженец г.Гданьска. Был нанят на русскую службу в Голландии в 1698г. огнестрельным мастером. В 1706г., после смерти в Вильно полковника Ягана Гошки был назначен командиром артиллерийского полка. См.: Там же. Оп. 1. Д.32. Л.577, 618.

4 Там же. Оп. Сборная. Д. 3392. Л. 2.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера (ШГФ). Д. 112. Л. 14.

8 Там же. Оп. Сборная. Д. 3392. Л. 2.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

Олейников Алексей Владимирович —

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета (414025, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 16)

Штурмовые части итальянской армии в годы Первой мировой войны

Штурмовые части итальянской армии (ардити*) являлись элитными подразделениями королевской армии Италии. В последние годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. они выделялись итальянскому командованию в качестве средства преодоления безысходности позиционного тупика, способного принести победу итальянской армии. Подразделения ардити комплектовали специальным образом, использовали особые методы обучения бойцов, оснащали специальным оружием, униформой, предоставляя привилегии. Среди бойцов штурмовых частей широко прививался дух товарищества и единства.

Несмотря на то что инициатива создания, да и сама идеология таких частей в годы Первой мировой принадлежала германским и австро-венгерским войскам, именно в итальянской армии наблюдалось массированное применение войск прорыва, ударных и штурмовых частей. Итальянцы создали штурмовую дивизию, в конце войны развернув её в корпус. Соединение предназначалось для наступления на больших участках фронта с целью разрушения защиты врага и глубокого прорыва, таким образом подготавливая общее наступление пехоты.

В качестве самостоятельного штурмового подразделения ардити впервые были образованы по приказу Верховного командования в июне 1917 года (командир подполковник Джузеппе А.Басси). Предпосылки для появления подразделений такого рода к этому времени уже имелись. Ещё в 1914 году (Италия не воевала, но приглядывалась к боевому опыту других стран) были сформированы на полковом уровне подразделения *Esploratori*. Они проходили специальную тренировку и предназначались для поиска и прокладки проходов в проволочных заграждениях под покрытием темноты или плохой видимости, производства разведки. Подразделения также сообщали о вражеских позициях, прикрывали фланги во время атак и заманивали в засаду вражеские патрули.

Со вступлением Италии в мировую войну 24 мая 1915 года каждому пехотному полку и альпийскому батальону был придан взвод *Esploratori* (4 офицера, 80—90 нижних чинов с

велосипедами, санитарное имущество, вьючный транспорт). Бойцы были хорошо обучены, отличались храбростью.

Первые месяцы участия Италии в войне привели к пересмотру роли *Esploratori* в боях. Последним оставалось всё меньше места в условиях позиционной войны, да ещё в горных условиях (специфика Итальянского фронта заключалась в отсутствии манёвренного периода боевых действий, как на других фронтах). Недостаточное оснащение и взводный уровень использования *Esploratori* повлекли за собой невысокую боевую эффективность этих подразделений, которые стали применяться лишь для решения частных задач в окопной войне, штурма вражеских застав и взятия пленных.

В 1915 году появилась рота *Esploratori*, просуществовавшая до весны 1916-го. После того как в апрельских боях 1916 года на горе Освальдо она была совершенно обескровлена, в мае того же года её расформировали.

В 1915—1916 гг. действовали и так называемые «роты смерти», укомплектованные добровольцами и предназначенные для прокладки дороги атакующей пехоте в условиях позиционной обороны противника — прежде всего проделывания проходов в проволочных заграждениях. Соответственно бойцы «роты смерти» оснащались сапёрными инструментами (прежде всего ножницами для резки проволоки) и взрывчаткой (для закладки её под заграждения), снаряжение включало специальные шлемы, кирасы (предтеча бронезилета), щиты, специальные наколенники и обувь. От этой защитной одежды вскоре отказались из-за её большого веса при том, что она недостаточно защищала от пуль и шрапнели. «Роты смерти» перестали существовать в конце 1916 года, когда тяжёлые миномёты и артиллерия стали основным средством разрушения проволочных заграждений.

Безысходная и малоперспективная обстановка на фронте в течение двух лет войны, вызвавшая падение боеспособности итальянской армии, упадок её боевого духа и боевой устойчивости потребовала создания новых форм и методов военной борьбы. Требовал реализации и фронтовой опыт итальянских офицеров, осмысливалась практика применения австро-венгерских штурмовых частей. Дж.Басси и его бригадный командир Ф.Грациоли как раз и относились к категории передовых офицеров. Басси обучал первый взвод ардити (возле Гориции), в результате успешного опыта использования нового подразделения в штурме горы Сан-Марко 14 мая 1917 года ему поручили сформировать штурмовую роту. К 25 июня она была готова к боям, а уже на следующий день Верховное командование распорядилось иметь в каждой армии батальон ардити (в дальнейшем могло быть и несколько штурмовых батальонов на армию).

На практике реализовать приказ сразу смогла лишь 2-я армия. В ней 5 июля был организован первый штурмовой батальон (в итальянской традиции *Reparto*), а 10 июля 1917 года основали и первую школу ардити во главе с тем же Басси. 4-я армия сформировала свой штурмовой батальон в конце июля. К октябрьским боям 1917-го при Капоретто уже насчитывалось 20 батальонов и ещё 6 формировались.

В результате тяжёлых потерь осени, проявившихся в гибели одних и расформировании и слиянии других штурмовых батальонов, к январю 1918 года насчитывался 21 батальон. Весной 1918 года ардити придаются армейским корпусам из расчёта 1 батальон на корпус. Как правило, число штурмовых батальонов в армии соответствовало числу армейских корпусов. Так, на начало 1918 года в 1-й армии состояли 8 штурмовых батальонов, во 2-й — 2, в 3-й и 4-й — по 4, в 5-й — 31.

* Буквально «храбрец».

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Pirocchi Angelo L. Italian Arditi. Elite Assault Troops 1917—1920. London, 2004. p.10.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Файбисович Виктор Михайлович —

сотрудник Эрмитажа, кандидат культурологи

(196240, г. Санкт-Петербург, ул. Костюшко, д. 64, кв. 24;

E-mail: fay@hermitage.ru)

АЛЕКСАНДР I НАЗЫВАЛ ЕГО ТЫСЯЧЕИСКУСНИКОМ

Алексей Николаевич Оленин (1763—1843) стяжал себе славу на сугубо мирном поприще: «А.Н.Оленин — это целые полвека в истории нашего просвещения и нашей историографии, особенно археологической её ветви», — писал В.О.Ключевский. «Прекрасно образованный человек, страстный любитель искусства и литературы, талантливый рисовальщик, с тонким чувством изящного и огромной начитанностью, любитель отечественной старины и покровитель нарождающихся отечественных талантов» — таким предстает Алексей Николаевич Оленин, директор Публичной библиотеки, президент Академии художеств и государственный деятель в многочисленных мемуарных свидетельствах, обобщенных выдающимся историком¹.

Однако, сфера деятельности Оленина отнюдь не ограничилась залами Государственной канцелярии и Государственного совета, стенами Публичной библиотеки и Академии художеств: Алексей Николаевич десять лет прослужил в русской армии и имел боевой опыт, приобретённый им на войне со Швецией в 1789—1790гг. и в польской кампании 1792года².

Семейные предания свидетельствуют, что о военной службе Оленин мечтал с детства. В 1780году по высочайшему повелению он отправился «в Саксонию, в город Дрезден, для обучения воинским и словесным наукам в тамошней Артиллерийской школе»³. бавгуста 1783года* Оленин был заочно выпущен из Пажеского корпуса в армию, но на родину вернулся лишь через два года. Действительная служба для него началась 11сентября 1785года, когда состоялся приказ об его переводе в артиллерию в чине поручика. 12мая 1786года в возрасте двадцати двух с половиной лет Оленин получает звание капитана, однако в декабре 1788года уходит в отставку с получением майорского чина. Правда, через семь недель он возвращается на военную службу, но уже в Псковский драгунский

полк. Поскольку по табели о рангах артиллерийские офицеры имели преимущество в один чин перед остальными сухопутными офицерами, Оленин стал драгунским подполковником.

Боевое крещение подполковник Оленин получил в 1789 году с началом Русско-шведской войны в боях на территории Финляндии «у самой неприятельской границы до деревни Коувала» и «за рекою Киоменем»⁴; по-видимому, он возглавлял полковую артиллерию псковских драгун, хотя уже имел практический опыт службы в коннице.

О последнем говорит и тот факт, что 23 января 1790 года, ровно через год после прибытия Оленина в Псковский драгунский полк, ему «по именному повелению» было поручено командование пятью эскадронами вербованных гусар, причисленных к Псковскому драгунскому полку⁵. Следует отметить, что Псковский полк, состоявший, как и остальные десять драгунских полков, из десяти эскадронов, оказался единственным, который имел отряд гусар. Таким образом, Оленин, по сути дела, стал командиром недоукомплектованного (и потому оставшегося безымянным) гусарского полка, в котором по штатам 1793 года числились 20 офицеров (5 капитанов, 3 поручика, 4 подпоручика, 8 прапорщиков) и 729 нижних чинов⁶. Со своими гусарами Оленин участвовал «во всех военных действиях при сих местах бывших 1790 года июня с 2-го, когда неприятель занимал со своим гребным флотом Бюрковский Зунд⁷ и всю тамошнюю окружность десантными войсками, был начальником передовых постов по 22 число того же месяца, то есть по день прогнания неприятеля. Из упомянутого Зунда употреблялся в рекогносцировках и почти ежедневных стычках с неприятелем». Затем с одним из своих гусарских эскадронов Оленин «находился во 2-м деташементе (отряде. — В.Ф.) при деревне Коувала с 10 июля по день заключения с Его Величеством Королем Шведским мира, т.е. августа по 3-е число. Был также начальником кордонных и передовых конных постов на супротивной стороне реки Киоменя, составленных из легких войск. Сверх того, 12-го, 13-го и 14-го числ июля употреблён был для построения на нашей стороне укреплений против неприятельских батарей, исправлял должность инженер-офицера, построил батарею и по открытии с оной чрез реку Киомень канонады принудил неприятеля умолкнуть, отбив у него орудия и разорив его работы»⁸.

К сожалению, скупые строки формулярных списков почти исчерпывают наши сведения о военной жизни Оленина в продолжение кампаний 1789—1790 гг.

В дни обсуждения статей мирного трактата, проходившего близ деревни Верела, Оленин, как явствует из его послужного списка, «был часто по сему предмету употребляем в продолжение переговоров», так как свободно владел французским и немецким языками.

Следует отметить, что после подписания мирного договора шведский король Густав III пожелал познакомиться с боевым искусством одного из подчинённых подполковника Алексея Оленина — башкирца Акчур-Пая Кочулпанова, прекрасного наездника и меткого стрелка из лука. Позднее Оленин так рассказал о поразительных трюках, исполненных Акчур-Паем на глазах у шведского короля:

«Сей смелый всадник, рождённый в неизмеримых пустынях или степях великой Сибирской равнины, начал свои фиглярства тем, что перекинул стремяна через седло коня своего, чтобы сделать их довольно короткими, дабы можно было стоять прямо на ногах, на скаку, во всю конскую прыть, не садясь на седло. После сего первого приёма Акчур-Пай положил на землю свою старую шапку и пустил лошадь шагом до некоторого расстояния. Приехав на место, ему нужное, он вдруг поворачивает своего коня и, бросив поводья на его шею, проскакивает во весь дух мимо шапки на несколько десятков сажен.

Тут, поворотясь назад на своем седле, всё скакав во весь дух, он простреливает шапку насквозь, по обычаю персов и парфов Горация и Вергилия, а также кардухов или курдов Ксенофоновых. <...> Проскакывая опять подле шапки и возвращаясь к тому месту, откуда пустился скакать, он повторил тот же прием, и обе стрелы составили над шапкой род литеры X. После сего действия и опять на всем скаку Акчур-Пай бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю, как молния. Наконец, он вынул из своего тула (колчана. — В.Ф.) старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв её рукою не слезая с лошади и всё скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколот, подобно яйцу, пустивши в нее новую, свежую стрелу...»⁹.

Таким образом, при внимательном изучении послужного списка Оленина этот таундкьнстлер¹⁰, как называл его император Александр I, предстает перед нами в новом свете, а оленинский очерк, посвященный боевому искусству наездников, служивших под его началом в Финляндии, вносит весьма колоритный штрих в картину заключения Верельского мирного договора со Швецией.

* Все даты приводятся по старому стилю.

Примечания

1 Ключевский В.О. А.Н. Оленин / Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 130.

2 Участие А.Н. Оленина в польской кампании 1792 г. достойно особого рассмотрения; в настоящей статье эта тема не затрагивается.

3 Российская государственная библиотека — отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 211. Ед.хр. 351. В дальнейшем: Формулярный список.

4 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 2514. Л. 4, 4 об.

5 Эти пять эскадронов были присоединены к псковским драгунам 16 октября 1788 г., когда «для большей удобства в действиях против шведов в Финляндии» Псковский карабинерный полк был преобразован в драгунский. См.: Историческое описание одежды и вооружения российских войск / Под ред. А.В.Висковатова. Ч.IV. СПб., 1899. С.23.

6 РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2515. Л. 98.

7 Бюрковский Зунд — пролив между Березовыми островами (Северным, Западным, Большим) и восточным побережьем Выборгского залива.

8 РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2514. Л. 4 об., 5.

9 Оленин А.Н. Археологические труды. Т. II. СПб., 1882. С.81—83.

10 Тысячеискусник — нем.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ЯСМАН Зинаида Даниловна —

ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

(109012 г. Москва, Красная площадь, д. 1)

В.М. Догадин

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Воспоминания о Первой мировой

Моя квартира в крепости была заполнена ящиками с моей обстановкой, которая была в них упакована ещё в начале войны, но так и не вывезена в тыл, так как тогда противника отогнали далеко на запад.

Я устроился ночевать у начальника искровой станции капитана Кастнера. Рано утром, когда я только что проснулся, он уже успел вернуться с радиостанции и, не будучи в состоянии от волнения и слёз произнести ни одного слова, молча подошёл к карте и на Новогеоргиевске поставил крест: крепость была сдана... Он показал мне полученную им последнюю прощальную радиограмму от гарнизона, заканчивавшуюся неразборчивыми от спешки знаками...

Выехав из крепости на предоставленном мне экипаже, я поздно вечером прибыл в Каменец-Литовск и разыскал в нём управление начальника инженеров 4-й армии, которое за неделю моего отсутствия отскочило от Варшавы на 200 километров!

Новую позицию мне было предложено укреплять у местечка Шерешёв, откуда ведёт своё начало речка Муховец и имеет там вид ручейка. Северный фланг моего участка примыкал к позиции, пролежавшей через знаменитую Беловежскую Пущу, в которой жили на свободе зубры.

Для рекогносцировки местности с целью выбора позиции мы с П.П.Архипенко приехали на машине в городок Шерешёв и зашли к священнику, проживавшему в хорошеньком домике среди сада с обилием зрелых плодов. У хозяина были две взрослые дочери и два сына. [...]

На другой день, когда я со своими офицерами прибыл в этот дом, чтобы немедленно приступить к работам, в нём уже никого из людей не было, кроме самого священника. Он при нас же сел в экипаж к выезжавшему в тыл своему соседу, взяв с собой в руки лишь маленький узелок, завязанный в носовой платок. Вся остальная обстановка квартиры осталась полностью на своих местах. Даже иконы продолжали висеть в углах комнат, на окнах трепетали беленькие занавески, а на этажерке лежал раскрытый томик стихов Надсона. Я со смущением расположился на ночь на одной из двух стоявших в комнате девичьих узких кроваток с тюлевыми накидками на подушках. [...]

Укреплять позицию у Шерешёва нам пришлось не более трёх дней, так как под давлением противника нас перебросили далее в тыл на позицию к востоку от речки Ясельды у деревни Смоляницы.

Одновременно с этим я получил специальное поручение: подорвать после отхода наших войск шоссе на участке между местечками Пружаны и Ружаны, проходившему по дамбе через огромное болото, шириною в километров. Вдобавок в этом месте шоссе пересекалось речкой Ясельдой. Таким образом, разрушение шоссейной дороги должно было существенно помешать наступлению противника, так как обходных дорог не было, а болото было слишком велико. Для выполнения работ по подрыву дамбы в моё распоряжение были даны сапёры Сибирского батальона. Первым делом мне нужно было раздобыть взрывчатые вещества, которых у меня никогда не было.

Несмотря на все принятые меры, мне удалось получить пироксилин только у командира 6-го сапёрного батальона генерала Бартоломия. Я его застал на крыльце своей халупы в гимнастёрке без пояса. Он был со мной исключительно предупредителен и отдал мне весь свой наличный запас взрывчатых веществ.

Прибывшие сапёры сразу начали отрывать в насыпи по обеим сторонам шоссе колодцы для помещения в них зарядов. А тем временем вдоль шоссе всё усиливался поток беженцев, поднявшихся со своих мест перед наступающим противником. [...]

Преодолевая невероятные трудности, 18 августа в день, назначенный для разрушения дамбы, я пробирался к мосту через Ясельду, где было выбрано место для взрыва. Здесь уже были вырыты колодцы. В одном из них лежала мёртвая корова, нелепо задрав на спину свою голову. Сапёры закладывали в камеры заряды и прокладывали сеть из проводников, проверяя её исправность прибором. Я стоял на мосту, а мимо двигались подводы беженцев. В общей массе их проехал верхом казак, державший на руках чужого ребёнка, который доверчиво прижался к груди сурового всадника с бородой. Прошла девочка, ведущая за собой корову. По обочинам гнали овец, гусей и шли пешие. И снова непрерывная полоса телег и экипажей. Вдруг в небе над головой раздался резкий разрыв снарядов. Это немецкая артиллерия начала шрапнелью обстреливать беженцев. Смертоносный град хлестнул по болоту. Дикий многоголосый крик раздался по двигавшемуся людскому потоку, и всё бросилось вперёд, давя друг друга. Повозки цеплялись и переплетались колёсами, вконец застопоривая движение. За первым залпом шрапнели раздался второй, за ним третий и т.д. В болото справа и слева от шоссе после каждого разрыва снарядов дождём шлёпались шрапнельные пули. Так хотелось от опасности спрятаться под мостом, на котором я стоял. Но долг службы заставлял меня глушить эти чувства перед лицом солдат. И я восхищался, как в этом хаосе и шуме под угрозой смерти сапёры с невероятным спокойствием сноровисто выполняли своё кропотливое дело, сращивая проводники, проверяя сеть, закладывали снаряды и зарывали их землёй. Наконец, всё было готово к взрыву. Наступил вечер. Кругом на широком болоте во тьме пылали яркие костры из зажжённых казаками стогов сена. Проехали через мост в тыл их последние разъезды, предупредив нас, что за мостом больше наших войск не осталось. Было уже 10 часов вечера, а мимо нас всё продолжали двигаться беженцы. Сапёры зажгли мост, обложив его сеном и полив керосином. Мост запылал, прекратив возможность по нему перебираться. И всё-таки после затишья какая-то подвода на карьере прогремела по деревянной настилке моста, прорвавшись через сильное пламя.

Мы приготовились к взрыву, но какая-то корова продолжала равнодушно стоять вблизи заложенных снарядов и не обращала никакого внимания на наши попытки её отогнать.

Жутко было от сознания, что вся русская армия уже позади, а наша маленькая группа одна стоит перед лицом противника.

В этот момент мы в темноте слышали нерусскую речь на противоположном берегу узенькой речки Ясельды. Тогда я отдал приказ ко взрыву. Сапёр закрутил электрическую машинку, раздались глухие подземные взрывы, и земля дамбы поднялась на воздух. Задание было выполнено.

Поблагодарив сапёров, я отпустил их к своему батальону, а сам сел на свою лошадь и верхом в сопровождении денщика отправился догонять свою часть. [...]

После этого тяжёлая артиллерия противника только через шесть дней появилась перед нашими позициями.

Позицию у Смоляницы мы тоже укрепляли недолго, причём отступавшие войска настолько приблизились к нам, что я из окна своего дома, стоявшего на самой позиции, видел, как рядом с моими рабочими зарывались в землю роты отступавшей пехоты.

Зато от своего управления мы оторвались значительно больше обычного и имели с ним очень слабую связь. Поэтому работали мы совершенно самостоятельно, научились действовать весьма оперативно и за какие-нибудь три-четыре дня успевали создавать для отступавших частей приличную позицию.

От берегов Ясельды у д.Смоляницы нас перебросили к городу Слониму, чтобы укреплять позицию на реке Щаре и канале. Наше управление в это время было уже в Минске, в котором, кроме штаба 4-й армии, в результате общего наступления очутились штабы ещё двух армий. «Свидание друзей», — с грустной иронией смеялся Архипенко. [...]

Под Слонимом, как и везде в этот период, мы проработали очень недолго, и уже 29августа получили приказ приступить к укреплению Минских позиций к западу от городка Койданов.

Приехав на новое место, мы занялись подыскиванием себе жилища, для чего заехали в один из господских домов. Однако проживавший в нём помещик уверял нас, что в его доме для нас совсем не найдётся места. «В этом большом зале, — говорил он, — как видите, находится пальма, которую я выращивал уже сорок лет, и она так выросла, что я должен был для неё поднять потолок, и к нему подвесил каждый лист. Здесь должна поддерживаться определённая температура, не подходящая для вашей жизни. А других свободных комнат нет». Мы с удивлением смотрели на маньяка-помещика, который, не обращая внимания на приближение фронта, продолжал отдаваться выращиванию пальмы, и потому не решились поселиться по соседству с таким чудачком, а отправились ночевать в избу к простому крестьянину.

Но здесь нам не было житья от несметного количества мух. Однажды мы после обеда легли отдохнуть на своих походных кроватях. Мухи моментально до того облепили нас, что мы вместо сна вынуждены были непрерывно отмахиваться. Вдруг прапорщик Щетинин, агроном по образованию, доведённый мухами до остервенения, внезапно вскочил и крикнул денщику: «Шарафудинов! Седлай Ваську!» — «Рехнулся товарищ», — думали мы, с недоумением глядя на офицера. Вскочив на седло и не промолвив ни слова, он помчался прямо в лес, а через несколько минут возвратился, держа в руках грибы-мухоморы с яркими красными шляпками. Этот факт нас ещё больше убедил в потере Щетининым умственных способностей. А он нарезал грибы на кусочки, заварил их кипятком и, в блюдечках, обсыпав их сахаром, поставил на подоконниках. У нас на глазах мухи набросились на приготовленное кушанье и с остервенением стали его высасывать

своими хоботками, пока не падали мёртвыми. Количество живых мух в избе заметно уменьшилось, и нам стало жить легче. Вот как нам помогло знание агронома! [...]

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2009. № 6, 9.

(Продолжение следует)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ОПРЕДЕЛЕНА ЗАДАЧА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

На базе Института военной истории МО РФ состоялось заседание нештатного Координационного научного совета по военно-исторической работе в Вооруженных силах Российской Федерации.

С докладом об итогах военно-исторической работы в Вооруженных силах Российской Федерации и задачах на 2010 год на заседании выступил заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ – председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник А.А. Ноговицын.

В числе приоритетных задач военно-исторической работы были выделены: выработка рекомендаций по вопросам строительства, подготовки и применения Вооруженных сил; разработка фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов»; подготовка и проведение мероприятий, посвященных празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, дней воинской славы и памятных дат России; выполнение ведомственной программы Министерства обороны РФ по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» по вопросам военной истории; разоблачение фальсификаций отечественной военной истории; пропаганда военно-исторических знаний; историческая экспертиза памятных дат военной истории Отечества и дат образования организационных структур Вооруженных сил; повышение уровня подготовки военно-исторических органов Вооруженных сил.

Выступивший на заседании начальник Института военной истории МО РФ А.А. Кольтюков рассказал об основных направлениях работы Института по разработке фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» и проблемах проведения и реализации результатов военно-исторических исследований в 2010 году. Начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ С.Б. Камениченко заострил внимание присутствующих на проблемных вопросах архивного обеспечения разработки фундаментального труда и путях их решения, а также на организации архивного обеспечения военно-исторических исследований, проводимых в ВС РФ. Заместитель начальника кафедры истории военного искусства Общевойсковой академии ВС РФ полковник М.В. Виниченко остановился на основных итогах работы академии по подготовке специалистов по организации и

проведению военно-исторической работы в ВС РФ и специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности в сфере педагогики высшей школы — преподавания военно-исторических дисциплин.

Выступившие на заседании представители видов Вооруженных сил, родов войск и Военного университета генерал-лейтенант А.В. Алёшин, вице-адмирал О.В. Бурцев, полковники С.Б. Маслий, А.А. Бернгардт, С.М. Котляров и В.В. Паршин рассказали об имеющихся в войсках проблемных вопросах военно-исторической работы и путях их решения.

Об организации взаимодействия межведомственной комиссии по подсчету людских и материальных потерь в годы Великой Отечественной войны и авторского коллектива фундаментального многотомного труда собравшимся рассказал консультант Управления МО РФ (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев. Главный редактор «Военно-исторического журнала» полковник И.М. Чачух заострил внимание участников заседания на вопросах освещения актуальных проблем военной истории, противодействия её искажениям и фальсификации на страницах отечественных и зарубежных средств массовой информации.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Даниленко Игнат Семёнович —

главный научный сотрудник Научного центра по проблемам информационной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор

(124575, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 100)

ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

То, что случилось на Кавказе в августе 2008 года, не может не волновать. Поиску ответов на возникающие при этом вопросы во многом способствует книга тех трагических событий*. Её авторы сосредоточили своё внимание, что особенно ценно, на политической составляющей конфликта, поскольку, по их мнению, последствия вооружённого противостояния в Южной Осетии будут иметь долговременный характер. К тому же, как подчёркивается в издании, подобное, не исключено, может повториться и за пределами Кавказского региона.

Авантюрное и беспрецедентное по цинизму нападение агрессора на российских миротворцев и мирных жителей на южноосетинской территории стало весьма серьёзным испытанием и для руководства Российской Федерации, которому необходимо было принимать столь ответственное решение в условиях острого дефицита времени.

Предисловие к книге написано генералом армии, доктором военных наук профессором В.Н.Лобовым. Авторы статей — известные в экспертном и научном сообществе люди.

Среди них член-корреспондент РАН А.Г. Арбатов, представители Ассоциации военных политологов С.А. Мельков, В.К. Белозёров, О.Н. Забузов, А.Н. Перенджиев, вице-президент Коллегии военных экспертов генерал-майор А.И. Владимиров. Ряд материалов подготовлен сотрудниками Института стратегических оценок и анализа С.В. Демиденко, А.П. Денисовым, Н.П. Савкиным и директором института, главным редактором журнала «Вестник аналитики» генерал-майором В.А. Гусейновым. Весьма интересные размышления представили и профессора А.И. Селиванов (Академия экономической безопасности МВД России) и В.В. Серебрянников (Институт социально-политических исследований РАН).

В фокусе экспертного анализа оказались различные компоненты конфликта с его разносторонними и неоднозначными последствиями. А.Г.Арбатов оценивает изменения, произошедшие в сфере международной безопасности, с учётом перспектив новой «холодной войны» между Россией и Западом. В.К.Белозёров в своей статье делает выводы в интересах оборонной политики России, прогнозируя последствия столкновения для Кавказского региона. Материал О.Н.Забузова посвящён анализу действий противоборствующих сторон, развернувшихся в информационном пространстве. С.А.Мельков рассматривает конфликт в качестве катализатора, вызвавшего реформирование Российских вооружённых сил. А.Н.Перенджиев находит в действиях грузинской стороны признаки террористической войны. А.И.Селиванов остро ставит вопрос о необходимости оценивать итоги конфликта и действий России через призму их соответствия интересам всей российской нации. С учётом событий на Кавказе В.В.Серебрянников рассматривает проблему предотвращения войн и конфликтов. Весьма поучительны и злободневны также другие публикации.

Издание отличается трезвым и беспристрастным взглядом на ситуацию, отказом от ангажированности. Поэтому в ряде случаев делаются весьма нелицеприятные выводы. Авторы, представляя собственное видение ситуации, свободны в своих предпочтениях, суждениях и оценках. К тому же не может не привлечь внимание читателей конструктивный характер подачи материала. Даже при его определённой неоднозначности авторы не скатываются к безудержной критике. Более того, в книге содержится не только анализ, но и излагаются весьма конкретные и взвешенные предложения, имеющие практическую ценность.

Заинтересованный читатель найдёт в предлагаемом издании пищу для серьёзных размышлений и выводов, так как, к сожалению, нет оснований считать конфликт августа 2008 года на Кавказе завершившимся.

Думается, книге гарантировано должное внимание широкого круга читателей, так или иначе интересующихся проблемами национальной и международной безопасности. Вместе с тем, как совершенно верно сказано в аннотации издания, его «приоритетной целевой группой» являются те представители органов власти и российского экспертного сообщества, деятельность которых связана с подготовкой и принятием решений в сфере обороны и безопасности.

* Вооружённый конфликт в Южной Осетии и его последствия. М.: Красная звезда, 2009. 160с.

Основатель службы горячего

ГРАДОСЕЛЬСКИЙ Василий Васильевич —

председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке

(тел. 8-495-600-66-34)

Недавно вышла в свет книга о комкоре Н.Н.Мовчине*, который по праву считается основателем Службы горячего наших Вооружённых сил. Автор — генерал-майор в отставке Г.М.Ширшов, сам немало лет отдавший делу обеспечения горячим Вооружённых сил, пишет не только о Николае Николаевиче Мовчине, но и затрагивает весь спектр вопросов, связанных с этим видом боевого обеспечения войск. Поскольку тираж издания небольшой, считаю необходимым подробнее познакомить читателя с личностью бывшего комкора.

Н.Н.Мовчин (1896—1938) прожил недолгую, но яркую жизнь. Участник Первой мировой войны прапорщик, затем поручик Мовчин командовал разведротой, после Февральской революции, будучи членом партии эсеров, возглавлял армейский комитет 3-й армии Западного фронта, а с 7 ноября 1917 года стал председателем Военно-революционного комитета этой армии.

В начале 1919 года Н.Н. Мовчин вступил в РСДРП(б), активно участвовал в становлении полевого штаба РККА, воевал на фронтах Гражданской войны. После окончания в 1927 году Военной академии РККА молодой офицер был оставлен на штабной работе, а в 1931 году он возглавил 5-е управление Штаба РККА, которое тогда называлось материально-плановым. С января 1933 по декабрь 1937 года Н.Н.Мовчин все свои силы вкладывает в создание Службы горячего в РККА и её оснащения.

Автор труда, используя множество документов, показывает многоплановую деятельность Мовчина по формированию нового органа военного управления, чему, кстати, было оказано противодействие. Вообще биографический материал в книге дается на фоне сложных, подчас драматических исторических событий, происходивших в нашей стране и армии в первой половине XX века.

Особое место занимают последние главы, в которых отражены 1937 и 1938 годы. Развернувшиеся репрессии не обошли и органы тыла. Автор привел неизвестное широким кругам читателей высказывание на февральско-мартовском Пленуме ЦКВКП(б) 1937 года наркома обороны К.Е.Ворошилова: «Хуже всего положение с военно-хозяйственным и административным составом... Народ здесь сидит еще не совсем подготовленный и с недостаточной партийной прослойкой...». А вскоре, естественно, последовали аресты всех руководителей управлений тыла, в том числе и начальника Управления снабжения горячим РККА полковника Н.Н.Мовчина. Его арестовали 25 декабря 1937 года, а расстреляли 3 сентября 1938-го. Судьба Н.Н. Мовчина, по мнению автора, была предопределена М.Н.Тухачевским, который в «чистосердечном признании» 26 мая 1937 года, то есть на четвёртый день после ареста, написал о том, как заговорщики из Службы горячего готовились в случае войны развернуть вредительскую деятельность: «Засылка

горючего для авиации и механизированных соединений не туда, где это требуется. Недостаточно тщательная разработка и подготовка вопросов организации станций снабжения». Удивительно, что Мовчин после этого оставался на свободе еще полгода.

Автор, много работавший в архивах, в том числе в архиве ВЧК — КГБ — ФСБ, подробно описывает последний год жизни Н.Н.Мовчина. Будучи подследственным долгие восемь месяцев, что было не типично для следственного аппарата тех времен, Мовчин избрал своеобразную форму «признания»: он описывает объективные трудности становления новой службы и берет все на себя как виновника их создания. В книге опубликованы «собственноручные показания» арестованного: материал, по существу, отражающий взгляд Н.Н. Мовчина на то, какой должна быть вообще служба горючего в Красной армии.

Эти мысли Н.Н. Мовчин высказывал перед расстрелом, так что их можно рассматривать как наизидание потомкам. Так что публикация лишь этого материала делает рецензируемую книгу ценным пособием для всех работников Службы горючего и в наше время.

* Ширшов Г.М. Комкор Николай Мовчин. Межрегиональная общественная организация «Ветераны-пенсионеры Службы горючего ВС РФ». М.: «Гралия С», 2006. 288 с., ил.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ФРОЛОВ Михаил Иванович —

профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор исторических наук

(196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10;

E-mail: pushkin@lengu.ru)

ПОСЛЕДСТВИЯ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941—1944гг.

Монография* Н.Ю.Иванченко посвящена проблеме, связанной с ущербом, причинённым немецко-фашистскими оккупантами Ленинградской области во время Великой Отечественной войны.

В первой главе монографии подробно изложена историография проблемы и представлена её источниковая база. Автор использовала материалы 39 архивных фондов, 6 центральных и местных архивов. Некоторые документы были введены в научный оборот впервые. Н.Ю.Иванченко обобщила и обработала обширный пласт мемуарной и справочной литературы, материалы периодической печати.

Во второй главе при рассмотрении планов немецко-фашистского командования по оккупации СССР автор проанализировала действовавшие на временно оккупированной территории различные директивы и инструкции германского командования, которые создали основу для массовых зверств фашистов, режима неограниченного террора, лишения населения всех политических и гражданских прав. Здесь же подробно охарактеризованы особенности оккупационного режима, установленного на территории Ленинградской области.

Третья глава работы Н.Ю.Иванченко посвящена вопросам создания и деятельности в нашей стране Чрезвычайной государственной и Ленинградской областной комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Далее Н.Ю.Иванченко анализирует последствия оккупационного режима, в частности ущерб, причинённый фашистами художественно-историческим и архитектурным памятникам, сельскому хозяйству, промышленности, сферам жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и просвещения Ленинградской области.

Достоинством исследования являются оригинальные выводы, приведённые в конце монографии, в отношении вопроса об опыте учёта ущерба, причинённого общественным организациям и жителям Ленинградской области, представлены методика этого учёта, а также данные о демографических потерях.

Большинство изученных автором вопросов впервые стали предметом специального исследования, имеющего, безусловно, практическую значимость. В связи с этим монография Н.Ю.Иванченко будет интересна всем, кто изучает историю Великой Отечественной войны.

* Иванченко Н.Ю. Ущерб, причинённый оккупантами Ленинградской области в ходе Великой Отечественной войны 1941—1944гг. СПб.: ЛГУ им.А.С.Пушкина, 2007. 160с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталия Игоревна — литературный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38, редакция «Военно-исторического журнала»;

E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

НОЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 ноября 1962 года с полигона Капустин Яр запущена ракета с боеголовкой, осуществившая высотный (космический) ядерный взрыв. Всего в СССР проведено 4 таких взрыва.

1 ноября 1968 года проведено первое полномасштабное испытание противоспутниковой системы. Космический перехватчик «Космос-252» на втором ветке орбитального полёта

сблизился со спутником-мишенью «Космос-248» и взорвался, уничтожив в цель. До середины 1982 года проведено 16 запусков спутников-мишеней и 18 запусков спутников-перехватчиков. В 1973 году система «ИС» (ОКБ-52) принята в опытную эксплуатацию, а в 1978 году — в эксплуатацию войск ПВО. 18 июня 1982 года состоялось последнее испытание истребителей-спутников. «Космос-1379» перехватил мишень, имитирующую навигационный спутник США «Гранзит».

1 ноября 1989 года первую посадку на тяжёлый авианесущий крейсер «Гбилиси» выполнили самолёты Су-27К (В. Пугачёв), МиГ-29 (Т. Аубакиров) и Су-159УТГ (И. Вотинцев и А. Крутов).

2 ноября 1938 года первым из советских женщин В.С. Гризодубовой, П.Д. Осипенко и М.М. Расковой присвоено звание Герой Советского Союза.

2 ноября 1940 года введены персональные воинские звания для рядового и младшего начсостава РККА – ефрейтор, младший сержант, сержант, старший сержант.

4 ноября 1894 года, 115 лет назад, родился П.С. Рыбалко (с. Малый Истороп Сумской области), маршал бронетанковых войск (1945), дважды Герой Советского Союза (1943, 1945). Участник Первой мировой войны. Умер 28 августа 1948 года.

4 ноября 1959 года, 50 лет назад, в Севастополе открыта диорама «Штурм Сапун-горы» мемориального комплекса. Живописно-макетные работы выполнены в феврале 1958 – августе 1959 года Студией военных художников имени М.Б. Грекова. Автор полотна (размером 25,5 на 5,5 м) – П.Т. Мальцев.

5 ноября – День военного разведчика (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день в 1918 году РВСР приказом № 197/27 объявил штат Полевого штаба РВСР, в составе которого образовано Регистрационное управление (С.И. Аралов), состоящее из двух отделов: 1-го (военного контроля – Г.И. Теодори) и 2-го (агентурного – В.Ф. Тарасов). В задачу Региступра входило руководство стратегической разведкой и военной контрразведкой. 4 апреля 1921 года приказом РВСР № 785/141 Региступр упразднено и создано Разведуправление Штаба РККА, с февраля 1942 года – ГРУ.

5 ноября 1957 года в болгарском г. Пловдиве на холме Буйнарджик торжественно открыт 18-метровый памятник советским воинам-освободителям – «Алёша».

10 ноября 1919 года, 90 лет назад, родился М.Т. Калашников (с. Курья Алтайского края), дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1976), лауреат Ленинской (1964), Сталинской (1949) и Государственной (1998) премий, генерал-лейтенант (1999), доктор технических наук, конструктор стрелкового оружия.

11 ноября 1918 года капитуляцией Германии завершилась Первая мировая война. В 5 ч 12 мин утра в Компьенском лесу немецкая делегация приняла условия перемирия. В тот же день в честь этого события был произведён артиллерийский салют в 101 выстрел – последний залп Первой мировой войны. Через 2 дня ВЦИК РСФСР аннулировал Брест-Литовский договор с Германией.

14 ноября 1938 года командиру подлодки, советскому добровольцу в Испании капитану 3 ранга И.А. Бурмистрову, первому в ВМФ присвоено звание Героя Советского Союза.

22 ноября 1909 года, 100 лет назад, родился М.Л. Миль (г. Иркутск), авиаконструктор, Герой Социалистического Труда (1966), лауреат Ленинской (1968) и Государственной (1958) премий, доктор технических наук. С 1936 года – инженер в КБ. С 1964 года – генеральный конструктор по вертолетостроению. Под его непосредственным руководством создан ряд вертолетов, в том числе Ми-1, Ми-6, Ми-10, В-12, на которых поставлено более 60 мировых рекордов. Умер 31 января 1970 года.

28 ноября 1973 года совершен первый в истории отечественной авиации воздушный таран на реактивном самолете. Лётчик Г.Н. Елисеев в районе Тбилиси на самолете МиГ021 уничтожил самолет, нарушивший государственную границу. Сам Елисеев погиб.